

Е.Е. ФИАЛКО

СКИФСКИЙ КУРГАН С АНТИЧНЫМИ ИМПОРТАМИ У с. ЗЕЛЕНОЕ

Со второй половины VII в. до н.э. в Северном Причерноморье постепенно складывается своеобразная историческая ситуация – этот регион становится контактной зоной трех миров. Начинается тесное взаимодействие местного оседлого земледельческого населения, обитателей эллинских колоний и кочевых ирано-язычных племен. Естественно, что этот процесс не мог не отразиться на культуре скифов (как, впрочем, и остальных этносов региона), остававшейся, тем не менее, в основе кочевой на протяжении всех периодов своего развития.

На ранних этапах культура скифов-воинов была достаточно замкнутой и самобытной, вбирая инокультурные элементы лишь по мере необходимости – речь могла идти о более передовом вооружении или более рациональных в условиях подвижного образа жизни бытовых предметах. В качестве свидетельства верности скифов своим традициям обычно приводятся эпизоды, связанные с гибелью Анахарсиса и Скила, описанные Геродотом. Оба эти персонажа, принявшие участие в эллинских обрядах и посвящениях, были безжалостно убиты родственниками [Herod., IV, 76, 78-80], несмотря на их высокое происхождение. Со временем кочевая среда становится более открытой и восприимчивой к проникновению различного рода новшеств. Наиболее отчетливо это проявилось в материальной культуре кочевников в период расцвета Скифии, и особенно во второй половине IV в. до н.э.

Первоначально в предельно скромном материальном комплексе номадов использовались вещи, максимально подчиненные кочевому быту – предметы наиболее необходимые и в то же время удобные и прочные (к примеру, деревянная посуда, бронзовые котлы, железные кухонные приборы). С IV в. до н.э. положение меняется. На смену многим привычным для скифов вещам приходят заимствованные у соседей предметы, в которых проявляется явное тяготение скифской аристократии к роскоши и излишествам. Так, например, деревянные чаши, служившие знаками отличия особо проявивших себя в бою воинов, постепенно вытесняются античными серебряными киликами – изделиями изящными, но хрупкими. В обиходе появляется импортная винная тара. Количество амфор стремительно возрастает во второй половине столетия.

Об этом свидетельствуют следы поминальных тризн в виде разбитых сосудов после «проводов» покойников в потусторонний мир и заупокойное питье в виде склада амфор с вином в могилах аристократов. Иногда в могиле стоит до десятка однотипных амфор из одной партии, иногда набор сосудов, явно поступивших из разных центров и в разное время, т.е. собиравшихся постепенно. Вместе с амфорами в быт скифских аристократов проникают и удобные бронзовые киафы с изящно изогнутыми ручками с фигурными окончаниями.

В большом количестве в это время появляется у скифов чернолаковая и краснофигурная посуда греческого производства (особенно в зонах пограничья двух миров). Преимущественно это небольшие сосуды для питья – скифосы, килики, канфары. Встречаются также небольшие сосуды туалетного назначения (лекифы, пиксиды, алабастры) и крупные вазы – ойнохои, амфоры, кратеры и др. В могилах представителей социальной верхушки стоят уже целые сервизы краснофигурных чаш на несколько персон. Кратеры предназначались в греческом обиходе для смешивания вина с водой, чего не делали скифы (что как будто подтверждает термин «подскифить»). Следовательно, номады приспособливали античные импорты к своим нуждам, не вникая в первоначальный смысл и назначение позаимствованной вещи [Филалко, 2004]. Иллюстрацией такого рационального подхода к использованию инокультурных вещей является употребление скифами кратерисков, служивших у греков кубками-призами за спортивные достижения или своеобразными посвящениями [Sharon Herbert, 1977, с. 34]. В качестве косвенного подтверждения можно привлечь и золотую пектораль из Толстой Могилы. Один из персонажей верхнего ее фриза держит амфору [Мозолевский, 1979, рис. 76]. Судя по тому, что в композиционном ряду ему соответствует юноша, доящий овцу, амфора и в этом случае используется для молока.

Помимо бронзовых зеркал, ставших фактически обычными («своими») составляющими утвари скифянок, в их быту появляются вместительные деревянные ларчики с накладным костяным декором для хранения дамских туалетных принадлежностей, украшений и прочих мелких вещей; деревянные пиксиды и бальзамарии из различных материалов, металлические и костяные туалетные лопаточки и ложечки, предназначенные для косметики.

В это же время в обиход кочевников приходит тонкая античная металлическая посуда, наборы которой отмечены в Чмыревой и Гаймановой Могилах, Чертомлыкском, Бердянском, Рыжановском и других курганах. Скифские аристократки начинают отдавать явное предпочтение золотым украшениям роскошного стиля – серьгам и сложным многоярусным шейным ожерельям. Причем если в конце V - начале IV вв. до н.э. импортные вещи были привилегией лишь кочевой элиты, то с середины столетия находки античных вещей становятся обычными и для погребальных памятников представителей среднего уровня скифского общества.

Говоря о взаимовлиянии культур, уместно вспомнить один из скифских курганов, содержащий уникальное по нескольким параметрам захоронение¹. Речь идет о **кургане 2 у с. Зеленое** Верхнерогачикского р-на Херсонской обл., раскопанном в 1983 г. сотрудниками Краснознаменной новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР под руководством Г.Л. Евдокимова [Евдокимов, 1985, с. 274-275]. Этот курган входил в группу из 16 насыпей, располагавшихся на территории степной Скифии, на левобережье Днепра. Из девяти раскопанных в группе курганов восемь датируются скифским временем [Фиалко, 2010].

Курган 2 – небольших размеров (высота 1 м, диаметр 40 м) (рис. 1), представлял собой единовременное сооружение. Под его насыпью открыт кольцевой ров (диаметром 37,0 м, шириной 1,0 м, глубиной 1,0 м), в заполнении которого обнаружены единичные камни сползшей крепиды² и остатки тризны, кости животных и фрагменты амфор. Кроме того, в кургане открыто три скифских могилы – центральная с парным захоронением и две сопровождающие с сопутствующими захоронениями особ, составлявших загробный эскорт.

Погребение 1 (рис. 2, 1) находилось в 12,8 м к югу от центра кургана. Совершено в яме с подбоем. Овальная в плане *входная яма* размерами 1,96 x 0,58 м ориентирована по линии запад – восток, дно на глубине 2,3 м. В северной стенке входной ямы устроен вход в погребальную камеру. *Погребальная камера* овальная в плане, размерами 2,1 x 0,8 м, расположена параллельно входной яме, дно на глубине 2,38 м.

Женщина (21-35 лет)³ лежала вытянуто на спине головой на запад. У левой руки ее находился железный нож (1) и рядом – бронзовые наконечники стрел (2).

Описание находок:

1. Нож железный с костяной ручкой (рис. 2, 2).

Лезвие с горбатой спинкой, треугольное в сечении, закреплено в двусоставной овальной в сечении ручке пятью железными заклепками. Длина ножа 20,0 см, рукояти - 11,8 см, ширина рукояти - 1,5 см, ширина лезвия – 2,2 см.

2. Наконечники стрел бронзовые – 5 экз. (рис. 2, 3)

Все трехгранные двух видов:

– с выступающей втулкой, П-образным ложком с тремя горизонтальными рельефными поясками, длина – 2,9-3,2 см – 3 экз.; длина - 2,5 см – 1 экз.;

– с утопленной втулкой и коротким едва намеченным П-образным ложком, длина 2,5 см – 1 экз.

¹ Для полноты картины приводится описание всего погребального комплекса.

² Специфической чертой этого региона является тотальное уничтожение каменных крепид курганов местным населением в период XIX-XX вв. Рваный камень, «добытый» в курганах, использовался для строительных работ.

³ Антропологические определения сотрудницы ИА НАНУ к.и.н. Потехиной И.Д.

Погребение 2 (рис. 2, 4) расположено в 5,8 м к северу от центра кургана. Совершено в яме с подбоем. Овальная в плане *входная яма* размерами 1,8 x 0,8 м ориентирована по линии запад – восток, дно на глубине 2,6 м.

Погребальная камера овальная в плане, размерами 1,7 x 0,8 м, примыкала к южной стенке входной ямы и параллельна ей. Дно на глубине 2,86 м.

Погребение ограблено через входную яму. В заполнении обнаружены лишь отдельные кости детского скелета.

Погребение 3 (основное) (рис. 3) находилось в 4,0 м к юго-востоку от центра насыпи. Совершено в катакомбе с двумя погребальными камерами.

Круглая в плане *входная яма* диаметром 1,1 м расширялась ко дну, достигая здесь диаметра 1,6 м, дно ямы на глубине 4,08 м. На стенке сохранились следы тесловидного орудия с шириной рабочей части 4,0 см.

В восточной стенке входной ямы сделан вход в дромос, идущий в юго-восточном направлении. Вход арочной формы высотой 0,95 м, шириной 1,0 м. Перед входом в полу сделано прямоугольное углубление длиной 0,9 м, шириной 0,15 м, глубиной 0,1 м для упора деревянного заслона. *Дромос* длиной 1,75 м и шириной 1,4 м, высотой у входа 0,95 м, у противоположной торцевой стенки - 0,4 м. Дно его на глубине 4,2 м, т.е. на 0,1 м ниже дна входной ямы. У торцевой стенки дромоса стоял бронзовый котел (1) с остатками напугствованной пищи – частью туши барана. К югу и северу от дромоса располагались две погребальные камеры.

Южная камера № 1 предназначалась для мужчины. Погребальная камера трапециевидная в плане, размерами сторон оснований - 1,8 и 2,4 м и длиной боковых - 1,9 и 2,0 м, ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Пол на глубине 4,3 м. Высота свода камеры у входа 0,95 м, у задней стенки 0,4 м. На стенках и потолке этого помещения сохранились следы тесловидного орудия с шириной рабочего края 4,0 см.

Мужчина (35-55 лет) лежал посредине камеры вытянуто на спине, головой на юго-запад, на полосатом матрасе, набитом травой. Матрас⁴ прямоугольной формы размерами 1,9 x 1,3 м и толщиной 0,1 м из ткани с полосками (шириной 1,0 см) голубого и темно-синего цветов на белом фоне, которые чередовались через 10 см. Голова погребенного лежала на подушке из ткани красного цвета, размерами 0,5 x 0,3 м, набитой травой. Матрас положили на расстеленный на полу железный панцирь (2). Слева у головы выявлен кожаный мешочек с травянистым содержанием, стянутый в верхней части шнурком. У юго-восточной стенки размещены кожаные набедренники с железным пластинчатым набором (2) и копья (3), на которых стояло деревянное блюдо (4) с частью туши коровы, железным ножом (5), деревянной

⁴ В дневнике М.И. Фридмана (с. 23) речь идет о подстилке, в тексте отчета [Евдокимов и др., 1984] приведено описание цветного матраса.

чашей с остатками пищи (6) и небольшой деревянной чашечкой (7). У левой руки стоял деревянный табурет (8), на который положили колчанный набор (9) с ножом (10) и пучок стрел (11) в кожаном футляре. В западном углу камеры лежал еще один колчанный набор (12). На левой стороне грудной клетки лежал камень для пращи (13), на костях таза сохранились остатки кожаного пояса, рядом – фрагмент плетеной веревки. У правой руки лежал на боку красноглиняный лекиф (14) и перевернутый вверх дном чернолаковый килик (15). В северо-восточном углу камеры выявлены железные втоки копий (16).

Северная камера № 2 предназначалась для женщины. Погребальная камера овальная в плане, размерами 2,75 x 2,0 м, ориентирована по линии запад – восток с небольшим отклонением. Высота свода у входа в камеру 0,95 м, у задней стенки - 0,4 м. Пол на глубине 4,3 м, т.е. на одном уровне с полом камеры № 1. На стенках сохранились следы тесловидного орудия. У входа в камеру на деревянном блюде (17) лежали кости от жертвенного мяса и нож (18), рядом - каменная зернотерка (19), на ней - деревянный растиральный (20) и чернолаковый килик (21).

Женщина (21-35 лет) лежала посредине камеры вытянуто на спине, головой на северо-запад, на таком же, как в камере № 1, полосатом матрасе, размерами 2,1 x 1,25 м, толщиной 0,1 м, набитом травой. Ее голова покоилась на подушке из ткани красного цвета, размерами 0,7 x 0,5 м, набитой травой. На черепе погребенной зафиксированы следы головного убора из ткани красного цвета⁵. На шее женщины одето ожерелье из золотых подвесок (22). На запястье правой руки - браслет из бус (23), на среднем пальце этой же руки - серебряный перстень (24). На ногах сохранились следы кожаной мягкой обуви с тисненым орнаментом, так называемых скификов - полусапожек, стянутых на щиколотках кожаным шнурком. Ноги накрыты тканью (очевидно, остатками одежды). Вдоль северной стенки лежали железные копье (25) и дротик (26), подтопки которых находились в юго-восточном углу камеры. Возле левого плеча стояла деревянная шкатулка (27) с набором вещей: бронзовым зеркалом (28), ойнохой (29), деревянным веретеном с бронзовым пряслицем (30), краснофигурным лекифом (31), двумя деревянными пиксидами (32) и железным шилом (33). Рядом со шкатулкой лежали колчанный набор (34) и кожаный ремешок длиной 0,3 м, который, по всей видимости, относился к колчану.

Описание находок:

1. Котел бронзовый (рис. 4, 4).

Литой, с овальной в плане глубокой чашей, сплюснутой с двух сторон, край которой оформлен в виде валика. По верхнему краю - две вертикаль-

⁵ В отчете написано, что на черепе сохранилась повязка «типа платка, сложенного по диагонали углом вверх и завернутого на затылке». Очевидно, в данном случае можно говорить об остроконечном головном уборе типа фригийской шапки, типичном для скифов.

ные петельчатые ручки с тремя выступами-шишечками каждая. Ножка в виде полого конуса с расширяющимся основанием с тремя округлыми выступами (литками). На одной стенке сделана заплатка – след ремонта. Наружная поверхность сильно закопчена.

Высота котла 31,8 см, размер по венчику – 46,0 x 33,0 см, толщина стенок - 1,2 см; высота ножки - 9,5 см, диаметр ножки - 11,9 см.

2. Панцирный набор состоял из нескольких деталей (рис. 5; 6).

Рубаха без рукавов застегивалась на правом боку. Передняя часть её выкроена так, что плечевые части, разделенные вырезом ворота, заходят вперед в виде длинных полос - оплечий с пластинчатым набором (рис. 5, 1-2; 6, 1). *Оплечья*, закрывавшие плечо и предплечье (рис. 6, 2), крепились к спинной части доспеха с помощью железных ворварок и шнурков. Размеры их - 18,0 x 13,0 и 19,0 x 12,0 см. Железные пластины набора нашиты на кожаную основу горизонтальными рядами снизу вверх таким образом, что верхняя пластина перекрывает стык между двумя пластинами нижнего ряда. Принцип размещения пластин правый, т.е. правый край одной пластины закрывает левый край соседней (рис. 5, 5). В состав набора для обеспечения максимальной подвижности частей доспеха входили пластины разной величины. Один из боковых и нижний края пластин загнуты внутрь, тем самым увеличивая прочность доспеха. На каждой пластине по два-три отверстия в верхней части и вдоль одной боковой стороны. Передняя часть доспеха доходит только до пояса. Нижняя часть панцирной рубашки набрана из продолговатых изогнутых пластин, образующих своеобразный портупейный пояс. Такая длина передней части доспеха вполне достаточна для всадника, которому нет нужды защищать низ живота, укрытый к тому же в данном случае треугольной «раковинной», прикрепленной к низу рубахи. Спинная часть доспеха значительно длиннее за счет выкроенного отдельно и пришитого к низу рубахи подола, тоже покрытого пластинчатым набором. Ширина подола в верхней части 50,0 см, в нижней – 57,0 см, длина 108,0 см. Подол прикреплен таким образом, что эту часть доспеха можно было отогнуть назад, и тем самым защитить ею также и спину коня. Ширина панциря 50,0 см.

Спину защищала и своеобразная *пелерина* (рис. 5, 4; 6, 4) шириной в верхней части 93,0 см, в нижней она разделена вырезом длиной 17,0 см и шириной 10,0 см. Вырез, начинавшийся в том месте, где спина уже была защищена панцирной рубашкой, обеспечивал гибкость доспеха и максимальную подвижность, необходимую воину. По краям кожа основы доспеха завернута наружу в виде валика.

Набедренники представляли собой куски кожи прямоугольной формы, широкие у бедра и сужавшиеся к голени, с нашитым пластинчатым набором (рис. 5, 3). Края набедренников окаймлены валиком из кожи основы, загнутой поверх пластин. Длина набедренников 60,0 см, ширина верхней части 30,0 см, нижней 20,0 см.

Раковина, защищавшая нижнюю часть живота воина, представляла собой подтреугольный кусок кожи (основа) с нашитым на нее пластинчатым набором. Нижний конец раковины слегка загибался внутрь. Длина раковины 24,0 см, ширина верхней части 19,0 см, нижней – 9,0 см.

Шлем лежал развернутый, в виде широкого подпрямоугольного кожаного пласта, сужавшегося кверху, с панцирным покрытием. Передняя лобная часть его сужена, задняя затылочная более широкая (рис. 6, 3). Скреплялся сзади на затылке. Длина – 51,0-57,0 см, высота – 15,0-20, см.

3. Наконечники копий железные – 2 экз. (рис. 7, 6).

Наконечники остролистной формы с узким ребром. Максимальная ширина пера в последней четверти длины, составляет у первого 4,5 см и у второго 5,0 см. К втулке перо плавно сужается. Втулка конической формы, снизу охвачена валиком – муфтой. Длина первого наконечника 41,0 см при длине втулки 15,7 см, второго – 45,0 см, втулки – 13,0 см.

4. Блюдо деревянное (рис. 4, 3).

Мелкое, овальной формы, с двумя горизонтальными выступами-ручками вдоль коротких сторон, длиной 8,6 и 9,0 см. Размеры блюда - 66,0 x 45,0 см.

5. Нож железный с костяной ручкой (рис. 7, 5).

Лезвие с горбатой спинкой закреплено в двусоставной шестигранной в сечении ручке тремя железными заклепками. Длина ножа - 20,5 см, рукояти - 12,5 см, ширина рукояти - 2,3 см, лезвия – 1,8 см.

6. Чаша деревянная (рис. 4, 1).

Круглодонная, каплевидной в плане формы. Сильно деформирована.

Высота 7,0 см, диаметр венчика – 14,0 x 11,0 см.

7. Чашечка деревянная (рис. 4, 2).

Маленькая круглая, с уплощенным дном, выступом-ребром ниже венчика, переходящим с двух сторон в горизонтальные сегментовидные ручки. Высота – 2,8 см, диаметр венчика – 6,7 см, дна – 7 см; ручки длиной – 5,0 и 5,3 см, шириной – 0,7-1,3 см. Сохранилась во фрагментах.

8. Табурет деревянный (рис. 8).

Состоял из четырех монолитных ножек, верхняя часть которых оформлена в виде цилиндра с округлым верхом, нижняя треть – в виде многогранного конуса. В верхней части каждой ножки с двух сторон сделаны прямоугольные прорезы (размерами 2,0 x 3,0 см, глубиной 4,0 см) для крепления соединительных перекладин. В каждой перекладине сделано по три прорезы для крепления перекрещивающихся ремней, на которые клали подушку, набитую травой. Высота табурета 31,0 см; диаметр ножек - 5,5 см. Длина перекладин 24,0 см, ширина - 3,5 см, толщина - 1,5 см.

9. Наконечники стрел бронзовые – 110 экз. (колчаный набор № 1 у левой руки).

Все трехгранные: (рис. 7, 1)

- с выступающей короткой втулкой, концами граней, доходящими до ее края, прямоугольным ложком на треть длины наконечника, длина 3,0-3,2 см - 74 экз.;
- с выступающей втулкой, концами граней, опущенными до ее края, с прямоугольным ложком на 1/2 длины наконечника, с литым тамгообразным знаком в виде косоугольного креста, длина - 3,5 см - 1 экз.;
- со скрытой втулкой, опущенными концами граней и небольшим П-образным ложком, длина 2,2-3,0 см - 34 экз.;
- со скрытой втулкой, опущенными концами гладких граней, длина 2,6 см - 1 экз.

10. Нож железный фрагментированный (рис. 7, 4).

Лезвие треугольное в сечении, с горбатой спинкой, крепилось к костяной рукояти железными заклепками (сохранилось две). Ручка обломана в верхней части (не сохранилась).

Сохранившаяся длина - 11,0 см, ширина лезвия - 1,5 см.

11. Наконечники стрел бронзовые - 186 экз. (пучок стрел - набор № 2, лежавший на табурете) (рис. 7, 1).

а) трехлопастные - 17 экз.:

- с короткой выступающей втулкой, ложком на всю длину наконечника и выступающими, остро обрезанными концами лопастей; длина 2,7-3,4 см - 17 экз.;

б) трехгранные - 169 экз.:

- с короткой втулкой, прямоугольным ложком на 1/2 длины наконечника, остро обрезанные концы граней вровень с втулкой или слегка свисают; у 30 экземпляров на ложках - литой тамгообразный значок в виде косоугольного креста; длина 2,6-3,6 см - 48 экз.;

- с короткой втулкой, прямоугольным ложком на 1/3 длины наконечника, концы граней вровень с втулкой или слегка выступают, длина 2,6-3,5 см - 73 экз.

- со скрытой втулкой, небольшим П-образным ложком и свисающими остриями граней, длина 2,5-2,7 см - 21 экз.;

- со скрытой втулкой и ровным краем грани или небольшой выемкой в основании грани; 11 наконечников отлиты, очевидно, в одной форме, длина 2,9 см - 23 экз.;

- со скрытой втулкой и сильно выступающими концами граней, образующими шипы, длина 2,8 см - 4 экз.

12. Наконечники стрел бронзовые - 187 экз. (колчан № 3).

а) трехлопастные - 31 экз.:

- с выступающей втулкой, ложком на всю длину наконечника, концами лопастей, слегка выступающими или вровень с втулкой, длина 2,4-3,5 см - 31 экз.;

б) трехгранные - 156 экз.:

- с выступающей втулкой, прямоугольным П-образным ложком на 1/3 длины наконечника, концы граней вровень с втулкой или слегка свисают; 19 и 12 наконечников отлиты в двух формах; длина 2,4-3,1 - 91 экз.;

– с выступающей втулкой, прямоугольным П-образным ложком на 1/2 длины наконечника, концы граней вровень с втулкой или слегка свисают; длина 2,3-3,2 см – 11 экз.;

– с выступающей втулкой, небольшим П-образным ложком и остро обрешенными концами граней, длина его 2,6 см – 1 экз.;

– со скрытой втулкой, небольшим П-образным ложком и свисающими остриями граней, длина 2,5-3,0 см – 3 экз.;

– со скрытой втулкой, гладкими гранями со свисающими остриями; 9 наконечников отлиты в одной форме; длина 1,9-2,6 см – 32 экз.;

– со скрытой втулкой, гладкими гранями с выемкой в основании, образующей шипы, длина 2,8 см – 18 экз.

Колчан сделан из кожи, длина его около 60,0 см, ширина около 15,0 см. Не сохранился.

13. Камень пращевой (рис. 7, 2).

Округлый, немного вытянутый. Размеры – 5,0 x 7,0 см.

14. Лекиф красноглиняный (рис. 9, 1).

Высокий венчик в форме перевернутого конуса, переходит в узкую шейку, тулово с покатыми плечиками слегка сужается ко дну на низком кольцевом поддоне. Вертикальная ручка сверху крепится к средней части шейки, внизу – к краю плечика. Высота – 12,5 см. Наибольший диаметр – 9,8 см, венчика – 3,6 см, дна – 6,2 см

15. Килик чернолаковый (рис. 9, 2).

Тонкостенный с глубокой чашей, с практически вертикальными стенками, на невысоком кольцевом поддоне. Венчик утолщен, чуть выступает наружу. Две горизонтальные петельчатые ручки расположены чуть ниже края устья. Дно с внешней стороны украшено концентрическими кольцами лака с точкой в центре. Высота – 5,0 см, поддона – 0,5 см, диаметр венчика – 10,4 см, поддона – 6,8 см.

16. Втоки копий железные – 3 экз. (рис. 7, 3).

Цилиндрической формы с муфтой у основания. В одном из них в качестве клина вбит бронзовый трехгранный наконечник стрелы. Длина втоков – 11,0; 8,4 и 8,0 см; диаметр соответственно – 2,0; 2,4 и 2,6 см.

17. Блюдо деревянное (рис. 10, 4).

Аналогично № 4, но меньших размеров – 29,5 x 18,5 см. Размеры выступов-ручек 13,0 x 2,0 см. Сохранилось в обломках.

18. Нож железный с костяной рукоятью (типа № 10).

Лезвие с горбатой спинкой крепилось к цельной, шестигранной в сечении рукояти двумя железными заклепками. Лезвие обломано и утрачено. Длина рукояти 11,6 см, ширина – 1,1 см, толщина – 0,7 см.

19. Плитка каменная (рис. 10, 2).

Овальной формы. Продольный диаметр 50,5 см, поперечный – 33,0 см, толщина 4,2 см.

20. Растиральник деревянный (рис. 10, 3).

Пирамидальной формы, трехгранный в сечении. Рабочая часть сработана, треугольной в плане формы. Высота 12,2 см, размеры в сечении – 9,0 x 10 см.

21. Килик чернолаковый (рис. 11, 4).

Тонкостенный с глубокой чашей на невысоком кольцевом поддоне. Аналогичен № 15. Обе ручки обломаны в древности. Дно с внешней стороны украшено кольцами лака. Высота – 4,5 см, поддона 0,6 см, диаметр венчика 11,0 см, поддона – 7,0 см.

22. Звенья ожерелья – 22 экз. (рис. 11, 1).

Звенья в виде штампованных, фигурных бляшек с напаянной на обороте гладкой пластиной, полые. Выполнены в виде человеческой головы, обрамленной вверху короткими зачесанными назад прядями волос, с узким выступом - шейей в нижней части. На лице рельефно выделены крупный нос, миндалевидные (как будто прикрытые) глаза и сомкнутые губы. К нижней части припаяно по одному или два проволочных колечка, к которым при помощи еще одного дополнительного кольца подвижно крепились соответственно одна или две рифленые зерновидные подвески. В ожерелье эти звенья (с одной и двумя подвесками), очевидно, чередовались. У шести бляшек подвески утрачены. Размер бляшки – 1,7-1,8 x 1,3-1,4 см, подвески – 1,4-1,5 x 0,7 см.

23. Бусины стеклянные, составлявшие браслет – 92 экз. (рис. 11, 3).

Из непрозрачного однотонного стекла:

- мелкий кольцевидный бисер голубого цвета, диаметр 0,3-0,4 см – 84 экз.;
- шаровидные белого цвета, диаметр 0,6 см – 5 экз.;
- шаровидные темно-красного цвета, глазчатые, диаметр 1,0 см – 2 экз.;
- круглая цвета слоновой кости, диаметр 1,1 см – 1 экз.

24. Перстень серебряный (рис. 11, 2).

Проволочное кольцо со стеклянным литиком овальной формы, служившим щитком, размерами 2,0 x 1,5 см, толщина – 0,5 см. Стекло сильно патинировано. Диаметр кольца – 2,0 x 1,5 см.

25. Наконечник копья железный (рис. 10, 7).

Перо остролистной формы с узким ребром. Наибольшая ширина пера в последней четверти длины и составляет 4,0 см. К втулке перо плавно сужается. Втулка коническая, с валиком на нижнем конце. Длина наконечника 40,0 см, длина втулки 11,0 см

26. Фрагменты дротика железного – 2 экз. (рис. 10, 5-6).

Наконечник с коротким жаловидным пером и круглым в сечении стержнем (сохранилась лишь верхняя его часть). Длина пера – 6,3 см, диаметр стержня – 1,8 см.

Длина дротика и копья достигала приблизительно 2,20 м.

27. Шкатулка деревянная (рис. 12, 1-2).

Прямоугольная в плане, состояла из панелей, скрепленных в пазы. Край

крышки и задней панели оформлены чередующимися прямоугольными выступами и выемками, с продольными сквозными отверстиями по одному длинному краю, через которые проходил деревянный (?) стержень. С торцовых сторон сделано по два округлых выступа со сквозными отверстиями, предназначенных, вероятно, для крепления подвижных ручек. Размеры 34,0 x 22,0 см, высота – 12,0 см; толщина дощечек – 1,5 см.

28. Зеркало бронзовое (рис. 13, 4).

Цельнолитое с остатками деревянного чехла на диске. Боковая ручка длиной 10,5 см, шириной 3,0-2,2 см; окончание ее оформлено в виде поперечного овала (размеры – 3,3 x 2,1 см) с отверстием в центре. Диаметр диска 13,1 см.

29. Ойнохоя красноглиняная (рис. 13, 7).

С невысокой фигурной горловиной со сливом, яйцевидным туловом на низком кольцевом поддоне и овальной в сечении вертикальной ручкой (длиной 9,5 см, шириной 1,3 см, толщиной 0,6 см). Высота ойнохой 15,5 см, поддона – 0,4 см, максимальный диаметр тулова 8,7 см, диаметр поддона 5,1 см.

30. Пряслице бронзовое (рис.13, 5).

Биконическое, со сквозным отверстием. Высота 1,3 см, диаметр отверстия 0,5 см, максимальный диаметр 1,9 см.

31. Лекиф краснофигурный (рис. 13, 3).

С отбитой в древности горловиной. Места слома тщательно заглажены. Лак очень тусклый, местами облупился. С одной стороны тулово украшает профильное изображение верхней части фигуры женщины, смотрящейся в зеркало. Рисунок выполнен в беглом стиле, очень небрежно, фигура трактована схематично, практически силуэтно. Высота – 5,8 см, диаметр тулова – 6,1 см, устья – 2,6 см, дна – 5,0 см.

32. Пиксиды деревянные – 2 экз. (рис. 13, 1-2).

Коробочки со съёмными крышками. Одна цилиндрической формы с прямыми стенками, вторая – в форме бочонка. Обе на невысоком профилированном поддоне. У обеих дисковидных крышек на внутренней поверхности, близ края, сделан небольшой кольцевидный выступ для плотного соединения с коробочкой. Снаружи крышки украшены концентрическими углубленными окружностями с точкой в центре, заполненными белой и красной красками. На корпусе каждой пиксиды – рельефные горизонтальные пояски: по три в верхней части и по одному в нижней. Внутри цилиндрической пиксиды находились румяна красного цвета, внутри бочонковидной пиксиды – остатки мази (?) бурого цвета. Высота обеих пиксид 9,0 см, поддона – 0,5 см, диаметр 5,0 см, поддона – 6,0 см.

33. Шило железное (рис. 13, б).

В виде квадратного в сечении стержня с заостренными концами. Длина 11,2 см, сечение – 0,25 x 0,25 см.

34. Наконечники стрел бронзовые – 104 экз. (колчаный набор) (рис. 10, 1).

а) трехлопастные – 8 экз.:

– с выступающей втулкой, ложком на всю длину наконечника, концами лопастей вровень с втулкой, длина 2,8-3,2 см – 8 экз.;

б) трехгранные – 96 экз.:

– с выступающей втулкой, прямоугольным П-образным ложком на 1/3 длины наконечника, концы граней вровень с втулкой или слегка свисают; длина 2,7-3,2 см – 55 экз.;

– с выступающей втулкой, прямоугольным ложком на 1/2 длины наконечника, концы граней вровень с втулкой или слегка свисают; длина 2,7-3,3 см – 15 экз.;

– со скрытой втулкой, небольшим П-образным ложком, с остро обрезанными свисающими концами граней, длина 2,2-2,5 см – 20 экз.;

– со скрытой втулкой, гладкими свисающими остриями граней, длина 2,2-2,5 см – 6 экз.

Курган № 2 у с. Зеленое, как и большинство возведенных в это время погребальных памятников скифов, является многокомпонентным целостным комплексом, сооруженным по единому замыслу в короткий промежуток времени [Болтрик, 2007, с. 382-384].

В данном контексте интересна основная могила (№ 3) кургана – сложная катакомба с двумя погребальными камерами, где изолированно друг от друга были похоронены мужчина и женщина. Могила сохранилась не потревоженной грабителями, поэтому полученная в ходе раскопок информация максимально достоверна и не искажена утратами. Этот погребальный комплекс, с одной стороны, как будто типичен для скифов, с другой стороны, он выпадает из ряда подобных. Обращают на себя внимание несколько моментов.

1. Необычна конструкция погребального сооружения с двумя зеркально расположенными камерами. В массиве скифских погребений Северного Причерноморья мне такие (бабочковидные в плане) могилы неизвестны. Близкое сходство конструкции и размеров обеих камер (2,4 x 1,9 м – мужская, 2,75 x 2,0 м – женская) при одинаковой высоте свода (0,95 м) и глубине (4,3 м), очевидно, должны были подчеркнуть равный социальный статус обоих погребенных.

2. Обряд погребения полностью соответствует скифским традициям – оба покойника лежали вытянуто на спине, головой в западном направлении (в данном случае незначительные отклонения в ориентации женщины к югу, а мужчины к северу обусловлены конструкцией подземных сооружений). При этом отмечается практически полное тождество погребальных лож (цветовое решение в том числе). Такое оформление смертного овра зафиксировано у скифов впервые.

3. В составе наборов сопровождающего инвентаря и мужчины, и женщины присутствуют детали вооружения. Различие состоит лишь в его количестве –

большем у мужчины, который имел полный доспех, три колчаных набора стрел – от 110 до 187 экземпляров в каждом, два (или три, судя по количеству подтоков) копья и камень для пращи; и меньшем у женщины, при которой были копье и дротик, и колчан со 104 стрелами. Оружие в этом случае выступает как индикатор принадлежности обоих погребенных к воинскому сословию. И, таким образом, можно усматривать в женщине из Северной камеры скифскую амазонку. При этом совершенно очевиден контраст в оснащении этих двух воинов. Мужчина в полной экипировке с комплектом боеприпасов и легковооруженная женщина.

4. В качестве дополнительного аргумента такой интерпретации женского захоронения можно использовать могилу № 1 этого же кургана. В ней похоронена молодая женщина (21-35 лет), весь скарб которой составляют пять стрел с бронзовыми наконечниками и нож. Размеры погребения, характер и количество инвентаря позволяют считать эту погребенную охранником хозяев в потустороннем путешествии. Подобная ситуация отмечена и в кургане № 5 этого же могильника, где амазонку, похороненную в основной могиле, сопровождают две вооруженные (так же скудно) девочки – стражницы, уложенные в отдельные боковые могилы.

5. Набор заупокойного инвентаря явно распадается на две части – скифскую и эллинскую. *Первую группу* представляют вооружение, бронзовый котел, деревянная посуда, орудия труда, каменная плитка, характерные для скифских памятников практически на всем протяжении их существования.

К числу редких находок в этой части набора женщины можно отнести деревянный растиральник, входивший в комплект с каменной плиткой. Причем, если каменные плитки различной конфигурации известны среди женского инвентаря как в степном, так и в лесостепном регионе Приднепровья с VI по IV вв. до н.э. [Фиалко, 1987, с. 185-186], то деревянный растиральник (близкой конфигурации и размеров) сохранился только в одном погребении (№ 3 кургана 5) того же могильника у с. Зеленое [Фиалко, 2010; Фиалко, 2012]. Ранее вместе с плитками изредка встречались комочки красного цвета (румяна?), желтого и белого цветов. Находка деревянного растиральника фактически подтверждает слова Геродота: «Женщины их растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладанного дерева, добавляя воду, и этой густой перетертой массой натирают все тело и лицо. От этого они приобретают аромат. А на следующий день, сняв пластырь, они одновременно становятся чистыми и блестящими» (Herod., IV, 75). К большому сожалению, пест не сохранился, и порода дерева, из которого он сделан, осталась не определенной.

Деревянная посуда относится к характерным для кочевников повседневным атрибутам. Здесь можно лишь отметить удивительную сохранность этих сосудов, позволившую установить и их форму, и размеры. Овальное блюдо из мужской погребальной камеры сохранилось целиком и сейчас экспони-

руется в Археологическом музее г. Киева. В целом, деревянные блюда или подносы различной формы и конструкции (цельные или наборные) с мясной напутственной пищей стояли в большинстве могил скифов. Среди ближайших находок подобного рода (и практически такой же сохранности) можно вспомнить блюдо чуть иной формы – с широким горизонтальным бортиком из погребения 2 кургана 5 у с. Булгаково (Николаевской обл.) (рис. 14), которое относится к середине - третьей четверти IV в. до н.э. [Гребенников, 2008, 104, рис. 45, 3].

Деревянные чаши, хотя и характерны для материального комплекса кочевников, чаще идентифицируются благодаря их металлическому декору, который и отмечает наличие такого сосуда в могиле. В случае отсутствия каких-либо металлических украшений или ремонтных стяжек, от деревянной основы остается лишь неясное пятно бурого древесного тлена, соотнести которое с каким-либо конкретным предметом невозможно. Находки целых деревянных сосудов в скифских могилах единичны. Обе чаши из Зеленого в общем вполне обычны – округлые с выпуклым или уплощенным дном, с ручками или без них [Манцевич, 1966, рис. 1-4; Фіалко, 1993, с. 49-50]. Однако каплевидная форма большей чаши делает ее оригинальной. Возможно, благодаря своеобразному сливу она, как и овальный сосуд из Солохи [Манцевич, 1987, кат. 9], использовалась как ковшик.

Наступательное вооружение представлено главным образом стрелами, копьями и дротиком. Во всех колчаных наборах преобладают трехгранные наконечники стрел, характерные в целом для наборов IV – III вв. до н.э. [Мелюкова, 1964, табл. 9]. Наконечники копий, по классификации А.И. Мелюковой, относятся к 1-му типу II отдела – наконечникам с «остролистым» пером, отмеченным в скифских памятниках широкого хронологического диапазона конца V – IV вв. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 40]. Дротик из женской погребальной камеры относится, по всей видимости, к серии оружия IV в. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 44].

Что же касается доспеха, можно сказать, что на территории юга Восточной Европы известно более 300 захоронений скифских воинов, погребенных с защитным комплектом [Черненко, 1981, с. 137]. Однако из-за значительных ограблений судить о реальном количестве тяжеловооруженных воинов не приходится. В числе немногочисленных уцелевших комплексов можно назвать погребения: в кургане 1 у с. Новая Розановка [Шапошникова, 1970, с. 208-209, рис. 1], кургане 6 у с. Александровка [Ковалева, Мухопад, 1982, с. 92-93, рис. 2], кургане 2 у с. Красный Подол [Полин, 1984, с. 105-110, рис. 4], кургане 2 у с. Гладковщина [Григорьев, 1994, рис. 2-3], кургане у с. Вишневка [Андрух, 1988, с. 159-160, рис. 1]. Примечательно, что во всех перечисленных могилах, как и в нашем случае, воинов положили на расстеленный доспех. Исключение составляет лишь захоронение девочки-подростка из кургана 5 у с. Зеленое,

где свернутый доспех лежал под стенкой погребальной камеры [Фиалко, 2012, рис. 4]. Дата большинства этих захоронений тяжеловооруженных скифских воинов определяется в пределах второй половины V – первой половины IV в. до н.э.

6. Вторую группу инвентаря составляют керамическая посуда, предметы туалета, украшения, деревянный табурет – вещи, бесспорно, импортные. Большинство встреченных здесь артефактов имеет многочисленные соответствия в кругу скифских древностей.

К примеру, чернолаковые чаши (в том числе болсалы), краснофигурные и красноглиняные лекифы и кувшины (в том числе и ойнохои) встречались и раньше в скифских могилах [Фиалко, 2006]. Время бытования таких вещей определяется на основании находок из античных центров, в частности Афинской агоры. Так, два однотипных чернолаковых килика типа болсал (№№ 15 и 21) по аналогиям датируются последней третью V в. до н.э. [Sparkes, Talcott, 1970, pl. 24]. Красноглиняная ойнохоя (№ 29) из женского набора датируется в рамках 1-й половины IV в. до н.э. [Sparkes, Talcott, 1970, pl. 7]. К этому же периоду относятся красноглиняный лекиф (№ 14) из мужского набора и краснофигурный лекиф (№ 31) из женского набора [Sparkes, Talcott, 1970, fig. 11, pl. 38]. При этом стоит обратить особое внимание на то, что оба сосуда для питья из женского набора попали в могилу после длительного использования в уже поврежденном виде (лекиф с затертым краем слoma – что соответствует починке).

Деревянный ларец, служивший хранилищем предметов туалета, рукоделия и инструментов, судя по сохранившемуся тлену, не имел каких-либо конструктивных деталей или накладного декора из других материалов. Его отличают довольно крупные размеры (34,0 x 22,0 см при высоте 12,0 см). Ларец относится к распространенной группе однотипных находок – прямоугольной формы с плоской крышкой, с шарнирной системой ее крепления. При этом остальные, найденные в скифских погребениях, ларчики значительно уступают экземпляру из Зеленого по параметрам. К примеру, размеры ларчика из Северной могилы кургана Огуз – 11,0 x 8,5 см при высоте 5,5 см. Правда, последняя находка представляет серию деревянных шкатулок с костяными накладками из скифских могил второй половины – конца IV в. до н.э. [Фиалко, Болтрик, 1986, с.241-246, рис. 1]. Значительно меньших размеров и две деревянные шкатулки, сохранившиеся в погребении 2 кургана 5 у с. Булгаково. Одна из них, размерами 8,0 x 6,0 x 6,0 см, с полихромной раскраской стенок и крышки черной и желтой красками, имитирующей костяные прямоугольные накладки. Среднюю часть крышки украшает изображение присевшей на корточки купальщицы (?) (рис. 15, 1). Вторая шкатулка, чуть больших размеров 13,0 x 7,0 x 2,0 см, с небольшими костяными шпеньками – крепежными деталями запора. С внутренней стороны ее крышки на

хорошо навощенной поверхности сохранилась часть древнегреческой надписи (двенадцать литер, расположенных в три ряда) (рис. 15, 2). Последнее обстоятельство не оставляет сомнений в том, что деревянные ларцы выходили из греческих мастерских. Как отмечалось выше, погребение со шкатулками из кургана 5 у с. Булгаково отнесено к середине третьей четверти IV в. до н.э. [Гребенников, 2008, 97, рис. 46, 2; 35]. Ларец из этого кургана, украшенный имитацией длинных костяных накладок (рис. 15, 1), позволяет предположить, что простые деревянные шкатулки и декорированные костью экземпляры были в обиходе в одно и то же время и у гречанок, и у скифянок.

Деревянные ларцы с костяными накладками являлись традиционными предметами быта скифянок. Они происходят из погребальных комплексов преимущественно второй половины – конца IV в. до н.э. При этом такая же шкатулка из Ольвии надежно датирована более ранним временем – началом IV в. до н.э. [Фиалко, 1985, с. 81]. Наиболее ранним образцом этих изделий из скифских погребальных комплексов можно считать, очевидно, бердянскую находку. Деревянные же экземпляры в скифских древностях единичны (возможно, ввиду недолговечности дерева в условиях грунтовых могил). Зачастую о присутствии в могиле такой шкатулки говорят лишь осыпавшиеся с ее поверхности костяные накладки. В то же время греки употребляли деревянные шкатулки, ларцы и туалетные коробочки в течение всей античной эпохи. Часто изображение таких ларцов можно увидеть на расписных вазах. Среди таковых, к примеру, можно упомянуть две краснофигурных южно-италийские вазы из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина – пелику с изображением группы женщин и юноши (рис. 15, 4) и кратер с изображением пана и юноши [Сидорова и др., 1985, с. 119, 134]. Оба сосуда датируются третьей четвертью IV в. до н.э. Изображения шкатулок переданы и на представительной серии расписных vaz из экспозиции Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Среди последних южно-италийская амфора со сценой у алтаря мастера Дария (рис. 15, 3), датированная 350-325 гг. до н.э. По ряду конструктивных особенностей шкатулка из Зеленого находит параллели среди находок IV в. до н.э. из античных центров Северного Причерноморья [Сокольский, 1971, табл. XIII].

К числу достаточно редких находок в скифских комплексах относятся две деревянные пиксиды из ларца комплекса кургана 2 у с. Зеленое. Такие туалетные коробочки округлой в плане формы со съёмной крышкой изготавливались из различных материалов (глины, дерева, кости, металла, мрамора, алебастра, стекла) и предназначались для хранения парфюмерии, снадобий и мелких вещей. Первоначально их делали из дерева, главным образом из самшита [Петерс, 1986, с. 68], но известны экземпляры и из боярышника [Сокольский, 1971, с. 199-200]. Деревянные и костяные пиксиды получили широкое распространение в античных памятниках Северного Причерноморья,

где они соотносятся преимущественно с женскими захоронениями [Сокольский, 1971, с. 200]. Выточенные на токарном станке, эти коробочки украшались снаружи углубленным узором в виде горизонтальных поясков, геометрических фигур, образующих меандр, волну и др. комбинации. Изредка встречаются сюжетные сцены [Петерс, 1986, табл. XIV]. Еще реже врезной рисунок дополнялся инкрустацией. В одном случае (экземпляр из Берлинского музея) врезной узор был заполнен красной и черной красками, в другом (пиксида из кургана близ Тиритаки) – тулово инкрустировали более темными породами дерева [Сокольский, 1971, с. 202-203, рис. 63, табл. XXVIII, 10]. В скифских могилах такие находки единичны [Ольховский, 1991, с. 23]. К примеру, деревянная пиксида найдена среди содержимого большого деревянного ларя в женском захоронении кургана у с. Фрунзе в Крыму, комплекс которого датируется по чернолаковому болсалу первой четвертью IV в. до н.э. [Гаврилов, 1993, с. 202, 204-205, рис. 2, 6]. Среди многочисленных обломков костяных изделий из центральной могилы недавно раскопанного кургана Блинец-2 присутствуют несколько фрагментов, которые, как мне кажется, принадлежат двум костяным пиксидам. Внешнюю поверхность одной из них украшает врезной растительно-зооморфный орнамент, заполненный красной и черной красками, второй – пояски меандра, заполненного черной краской. В работе эти находки фигурируют как фрагменты пластин и изделий из кости [Ромашко, Скорый, 2009, рис. 56, 3; 62, 3-5]. Курган датируется концом V в. до н.э.

Экземпляры из Зеленого относятся к наиболее распространенной в течение всей античной эпохи группе этих изделий – цилиндрическим и цилиндроконическим. С учетом их параметров – небольшой высоты и пропорций (высота не превышает диаметра), и выпуклого тулова, обе пиксиды принадлежат к первой хронологической группе (V-III вв. до н.э.), вероятнее всего, IV в. до н.э.

Золотое ожерелье относится к числу сложных нагрудных украшений. Оно составлено из 22 звеньев в виде человеческой головы (размеры 1,7-1,8 x 1,3-1,4 см) с одной или двумя зерновидными подвесками. Совершенно одинаковые украшения редко встречаются в скифских могилах. Тем не менее, к числу очень близких соответствий можно отнести находку из кургана 8 курганной группы Волчанск - 1 [Полин, Кубышев, 1997, с. 9, рис. 9, 5,8]. Здесь в могиле амазонки найдено ожерелье из 15 аналогичных золотых звеньев (размерами 1,6 x 1,4 см) с одной или двумя рифлеными подвесками. В кургане 19 Рогачикского курганного поля сохранилась двухсоставная бусина – звено с гладкой обратной стороной и рельефной лицевой в виде человеческой головы с обрамленным волосами лицом и схематично переданными чертами лица. Она чуть больше наших экземпляров, размеры ее 2,0 x 1,7 см [Болтрик, Фиалко, 2007, с. 74, рис. 7, 12]. В этом же комплексе обнаружены зерновидная подвеска с чередующимися гладкими и заполненными жемчужником вертикальными дольками и шесть небольших (диаметр 0,6 см) шаровидных бусин

со слабо выраженными вертикальными дольками. Вполне вероятно, все они составляли одно ожерелье. Еще одно аналогичное украшение чуть меньшего размера и с двумя подвижными зерновидными подвесками происходит из кургана 22 Песочинского могильника [Бабенко, 2005, рис.31, 4]. Дата кургана определяется второй четвертью IV в. до н.э.

Серебряный перстень с овальным щитком-литиком (размерами 2,0 x 1,5 см) из прозрачного стекла представляет редкий для скифов тип украшений. По классификации В.Г. Петренко, этот перстень относится к варианту А 17 типа IV отдела – перстням-печатам. Этот вариант объединяет перстни с тонкой проволоочной дужкой, концы которой продеты сквозь скарабеоид и замотаны с обеих сторон выходного отверстия. Такие перстни относятся к собственно греческим, привезенным из митрополии. К числу наиболее близких соответствий этому украшению из скифских могил можно назвать только два экземпляра – из Рыжановского кургана и кургана в уроч. Галущино [Петренко, 1978, с. 62-63, табл. 52, 35, 36].

При этом находки литиков в скифских курганах известны, хотя встречаются не часто. По форме это скарабеоиды – овальные, с чуть скошенными боками, выпуклой спинкой, сквозным продольным отверстием (диаметр – 0,15-0,2 см) для шнура или металлической дужки и отгиснутым вглубь изображением внутри овала на лицевой поверхности. По материалу – это прозрачное бесцветное стекло с желтоватым оттенком. Друг от друга литики отличаются размерами и изображениями. В трех могилах Рогачикского курганного поля найдено двенадцать однотипных экземпляров. Однако здесь литики входили в состав ожерелья (Вишневая Могила и курган 14) и браслета (курган 21). Кроме того, подобные украшения найдены в: кургане 4 урочища Носаки, кургане 3 у с. Б. Белозерка; Восточной Могиле Бердянского кургана; кургане 16 группы Гаймановой Могилы (все в Запорожской обл.); кургане 81 у с. Верхняя Тарасовка (Днепропетровская обл.); кургане 17 курганной группы №1 у с. Привольное (Херсонская обл.); Курджипском кургане. Сюжеты изображений на литиках из памятников Северного Причерноморья подразделяются на три группы. К первой относятся реальные и мифологические животные; ко второй – человеческие лица и фигуры; к третьей – аллегорические и жанровые сцены. Все упоминавшиеся литики происходят из погребений, датирующихся IV в. до н.э. В более ранних комплексах такие литики нам неизвестны [Болтрик, Фиалко, 2007, с. 82-85, рис. 10].

Еще одна замечательная находка из этого погребения – деревянный табурет (или стул без спинки). Он представляет собой наиболее часто встречающуюся в греческих памятниках форму античной мебели – табурет с четырьмя вертикальными ножками, утончающимися книзу, называвшийся дифрос (δῖφος). Эта разновидность табурета появилась в Древней Греции в V в. до н.э. и была широко популярна в течение всей античной эпохи. Ножки таких

табуретов, как правило, круглые в сечении, делали точеными. Основу сидения составляла прямоугольная рама из четырех планок, шипами вставленных в гнезда ножек, на которую натягивались перекрещенные кожаные ремни, образующие сетку [Сокольский, 1971, с. 96]. Такое жесткое сидение покрывалось тюфяками и подушками [Жущиховская, 2010, с. 42]. Дифросы различались оформлением ножек [Ricnter, 1926, с. 30] и, очевидно, размерами рамы-сидения. Оригинальных образцов деревянных греческих дифросов в античных центрах Северного Причерноморья практически не сохранилось. Довольно четкое представление о них дают изображения в вазовой живописи, на барельефах, и описания в произведениях греческих авторов. Произведения изобразительного искусства демонстрируют, что в разнообразных образцах мебели явственно проявилась гармоничность пропорций и форм, свойственная греческой архитектуре этого времени. Из серии античной расписной керамики можно упомянуть, к примеру, краснофигурную амфору с изображением Ахилла и Эос вазописца Полигнота I из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. На одной из ее сторон грустящий Ахилл изображен сидящим на низком табурете, накрытом пятнистой шкурой (рис. 16, 3). Эта аттическая ваза датируется около 440 г. до н.э. [Сидорова и др., 1985, с. 92, 94]. Интересно изображение на краснофигурной пиксиде со сценой мистерий группы Сиракузы из того же собрания. На оборотной стороне этого сосуда женщина сидит на трехногой «скамейке» (рис. 16, 1). Дата пиксиды определена 320-310 гг. до н.э. [Сидорова и др., 1985, с. 142]. Близкие по форме табуреты показаны на серебряном килике из 4-го Семибратнего кургана [Прушевская, 1955, с. 335, рис. 16] и на пластине из слоновой кости, украшавшей шкатулку из 6-го Семибратнего кургана [Горбунова, 1957, с. 46-47; Сокольский, 1971, рис. 27] (рис. 16, 2). На фризе восточной стены Парфенона среди прочих над главным входом в целлу представлены фигуры Гермеса, Диониса, Деметры, Ареса, Ириды, Геры и Зевса (438-431 гг. до н.э.) [Mark, 1984]. Все божества изображены сидящими на невысоких дифросах [Маринович, Кошеленко, 2000, с. 149, рис. 48], ножки которых оформлены по-разному (рис. 16, 4). Встречаются изображения табуретов на боспорских надгробиях, однако они относятся к значительно более позднему времени – I в. до н.э. – II в. н.э. [Сокольский, 1971, табл. VI].

Среди скифских погребальных памятников фрагменты ножек деревянных табуретов отмечены в Вишневой Могиле Рогачикского курганного поля и Великознаменском кургане, раскопанном Д.Я. Самоквасовым в 1884 г. В Вишневой Могиле сохранилась одна фрагментированная деревянная ножка с утраченной нижней частью. Верхняя, более широкая часть ножки скруглена, к низу она сужается. Вверху вырезан широкий паз для фиксации рамы⁶.

⁶ Выражаю искреннюю благодарность сотруднику ИА НАНУ к.и.н. Ю.В. Болтрику за указание на аналогию из его авторских раскопок.

Курган датируется ориентировочно в пределах последней трети IV в. до н.э. Эта деталь из Вишневой Могилы выглядит гораздо массивнее и проще (во всяком случае, на сохранившейся части не заметно вычурных фигурных деталей), чем находка из Зеленого. В воинской могиле Мельгуновского (Литого) кургана рубежа VII - VI вв. до н.э. сохранились лишь серебряные детали (фигурные ножки, цилиндры и гвозди) так называемого ассирийского табурета [Придик, 1911; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 99]. В сравнении с изящными фигурными ножками табуретов и стульев, изображенных на каменных надгробиях [Сокольский, 1971, табл. VI; Матковская, 2002; 2005; 2005а, с. 204], табурет из Зеленого кажется намного грубее и проще. Не исключено, что это обусловлено более ранней его датой: концом V – началом IV вв. до н.э. Хотя не стоит исключать, что скифы могли предпочесть более добротный и основательный вариант мебели, соответствующий их образу жизни.

7. Нельзя не заметить, что обе группы (скифская и эллинская) вещевого сопровождения практически равны по удельному весу.

8. Обзор сопровождающего инвентаря с привлечением круга аналогий позволяет датировать погребальный комплекс кургана 2 у с. Зеленое в пределах первой половины – второй четверти IV в. до н.э.

На основании отмеченных особенностей рассмотренного погребального комплекса можно заключить следующее. Исходя из наличия бронзового котла, практически полной паноплии и дорогих импортных вещей, в погребенном мужчине следует усматривать военачальника среднего ранга. Драгоценности в облачении женщины, импортные вещи в ее имуществе, среди которых посуда, туалетные принадлежности и парфюмерия, а также оружие и одинаково оформленные ложа, позволяют видеть в ней равную по статусу персону, скорее всего, жену (не исключено, что убившую в сражениях трех врагов и получившую право выйти замуж).

Пути проникновения античных импортов в скифскую среду могли быть разными – военные трофеи, оплата (вознаграждение) за службу, представительские подношения, торговый обмен, семейные или родовые ценности (в случае межэтнических браков). Здесь стоит вспомнить Геродота, заметившего по этому поводу следующее: «Скиф, убив первого врага, пьет его кровь. Скольких человек он убьет в битве – головы их он приносит царю. Если он принес голову, то *получит долю в добыче* (выделено мною), которую захватят, если же не принесет – не получит» (Herod., IV, 64). В нашем случае, учитывая принадлежность основных погребенных в кургане к воинскому сословию, более вероятны два первых варианта, связанных с военными кампаниями скифов.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрух С.И. Погребение раннескифского воина в Присивашье // СА. № 1. – 1988. – С. 159-170.
- Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков, 2005.
- Болтрик Ю.В. Скифський курган. Архітектура та організація навколишнього простору // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Том ССЛІІІ. – Праці Археологічної комісії. – Львів, 2007. – С. 352-385.
- Болтрик Ю.В., Фяалко Е.Е. Украшения из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя, 2007. – С. 51-93.
- Гаврилов А.В. Скифское погребение у с. Фрунзе в Крыму // Древности Степного Причерноморья и Крыма. – Вып. IV. Запорожье, 1993. – С. 201-205.
- Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX-III вв. до н.э.). Николаев, 2008.
- Григорьев В.П. Захоронение тяжеловооруженного скифского воина у с. Гладковщина // Древности скифов. – Киев, 1994. – С. 63-79.
- Горбунова К. Костяная пластинка с гравированным рисунком из VI Семибратнего кургана // СГЭ. XI. – Л., 1957. – С. 46-47.
- Евдокимов Г.Л. Работы Краснознаменной экспедиции // АО 1983 года. – М., 1985. С. 274-275.
- Евдокимов Г.Л., Гершкович Я.П., Фридман М.И., Поруцкий А.Г. Отчет Краснознаменной экспедиции о раскопках курганов в Херсонской области в 1983 г. – Научный архив ИА НАНУ, инв. № 1983/2. – Киев, 1984.
- Жущиковская И.С. История материальной культуры. Часть 1. Владивосток, 2010.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н.э. – Киев, 1983.
- Ковалева И.Ф., Мухопад С.Е. Скифское погребение конца VI-V вв. до н.э. у с. Александровки // Древности Степной Скифии. Киев, 1982. – С. 91-102.
- Манцевич А.П. Деревянные сосуды скифской эпохи // АСГЭ. № 8. – 1966. – С. 23-38.
- Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Судьба Парфенона. М, 2000.
- Матковская Т.А. Образ боспорянки (по материалам Керченского лапидария) // БИ. № 2. – Керчь, 2002. – С. 89-102.
- Матковская Т.А. Памятники боспорянам защитникам Отечества (по материалам Керченского лапидария) // БИ. № 9. – Керчь, 2005. – С. 89-102.
- Матковская Т.А. Утилитарные предметы на рельефах европейского Боспора (по материалам Керченского лапидария) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. VI Боспорские чтения. Тезисы докладов. Керчь, 2005а. – С. 204-206.
- Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М., 1964.
- Мозолевський Б.М. Товста Могила. Київ, 1979.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения Степной Скифии (VII-III вв. до н.э.). М., 1991.
- Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М, 1986.
- Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. – САИ. – Вып. Д4-5. – М, 1978.
- Полин С.В. Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984. – С. 103-119.
- Полин С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-западном Приазовье). Киев, 1997.
- Придик Е. Мельгуновский клад 1763 г. – МАР. – 1911. – Вып. 31. – С. 1-28.
- Пришевская Е.О. Художественная обработка металла (торевтика) // Античные города Северного Причерноморья. Т.1. М.-Л, 1955. С. 325-355.
- Ромашко В.А., Скорый С.А. Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье. Днепрпетровск, 2009.

- Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С.* Античная расписная керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина – М., 1985.
- Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. – МИА. 1971. № 178.
- Фиалко Е.Е.* К интерпретации одной из категорий костяных изделий // Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов и сообщений научного семинара. Парутино, 1985. С. 80-81.
- Фиалко Е.Е.* Скифские курганы у с. Новое // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. – Киев, 1987. С. 171-187.
- Фиалко О.Є.* Новий тип дерев'яних чаш у скіфів // Археологія. № 1. – 1993. – С. 46-54.
- Фиалко Е.Е.* Аттический кратер как символ скифского номарха // *Kimmerowie Scytowie Sarmaci. Księga poświęcona pamięci Profesora Tadeusza Sulimirskiego.* Kraków, 2004. – S. 149-160.
- Фиалко Е.Е.* Посуда с лаковым покрытием в погребальном обряде скифов // Древности скифской эпохи. М, 2006. С.351-387.
- Фиалко О.Є.* Скiфські воїнські поховання біля с. Зелене на Херсонщині // Актуальні проблеми археології. Тези Міжнародної наукової конференції на пошану І.С. Винокура. Кам'янець-Подільський, 2010. С. 40-42.
- Фиалко О.Є.* Поховання дівчат із зброєю у скіфському кургані поблизу с. Зелене на Херсонщині // Археологія. № 1. – 2012 (в печати).
- Фиалко Е.Е., Болтрик Ю.В.* Ларец из кургана Огуз // СА. – № 2. – 1986. С. 241-247.
- Черненко Е.В.* Скифские лучники. Киев, 1981.
- Шапошникова О.Г.* Погребение скифского воина на р. Ингул // СА. № 3. – 1970. – С. 208-212.
- Mark I.S.* The Gods of the East Frieze of Parthenon // *Hesperia.* Vol. 33. 1984. P. 289-342.
- Richter G.* Ancient furniture. – Oxford, 1926.
- Sharon Herbert.* The red-figure pottery. Corinth. Vol. VII, part 4. New Jersey, 1977.
- Sparkes B., Talcott L.* The Athenian Agora. – Vol. XII. – Black and plain pottery of the 6-th, 5-th and 4-th centuries B.C. – New Jersey, 1970.

О.Є. Фіалко

СКІФСЬКИЙ КУРГАН З АНТИЧНИМИ ІМПОРТАМИ ПОБЛИЗУ с. ЗЕЛЕНЕ

Резюме

З другої половини VII ст. до н.е. Північне Причорномор'я стає контактною зоною трьох світів місцевого осілого землеробського населення, мешканців еллінських колоній та кочових ірано-мовних племен. Ця ситуація чітко проявилась у матеріальному комплексі скіфів. Досить замкнута і самобутня культура скіфів з часом, особливо в другій половині IV ст. до н.е., стає більш сприйнятливою до іншопольтурних елементів.

Ілюстрацією появи грецьких інновацій в матеріальній культурі скіфів може правити курган 2 поблизу с. Зелене Херсонської обл. Під його насипом відкрито рів і три могили основна парна і дві супроводжуючі. В основній могилі поховані два воїни - чоловік і жінка. Ця могила оригінальна і за конструкцією, і за складом інвентарю. Обряд поховання небіжчиків повністю відповідає скіфським традиціям. До складу супроводжуючого

інвентарю і чоловіка, і жінки входить зброя. Різна лише його кількість. Цей елемент супроводу маркує приналежність обох похованих до військового стану.

Набір заупокійного реманенту вочевидь розпадається на дві частини: скіфську (зброя, дерев'яний посуд, знаряддя праці, кам'яна плитка, бронзовий казан) і еллінську (керамічний посуд, предмети туалету, прикраси, дерев'яний табурет). Обидві частини практично рівні за питомою вагою. Дата кургану 2 поблизу с. Зелене визначається у межах першої половини другої чверті IV ст. до н.е.

Репрезентований набір речей дозволяє вважати, що у кургані поховали воєначальника середнього рангу з його дружиною амазонкою у супроводі охоронців. Ймовірно, античні речі потрапили до цих воїнів у якості військових трофеїв або оплати за службу.

Е.Е. Фіалко

СКИФСКИЙ КУРГАН С АНТИЧНЫМИ ИМПОРТАМИ У с. ЗЕЛЕНОЕ

Резюме

Со второй половины VII в. до н.э. Северное Причерноморье становится контактной зоной трех миров местного оседлого земледельческого населения, обитателей эллинских колоний и кочевых ирано-язычных племен. Эта ситуация отчетливо проявилась в материальном комплексе скифов. Довольно замкнутая и самобытная культура скифов со временем, особенно во второй половине IV в. до н.э., становится более восприимчивой к инокультурным элементам.

Иллюстрацией появления греческих инноваций в материальной культуре скифов может служить курган 2 у с. Зеленое Херсонской обл. Под его насыпью открыты ров и три могилы – основная парная и две сопровождающие. В основной могиле похоронены два воина – мужчина и женщина. Эта могила оригинальна и по конструкции, и по составу инвентаря. Обряд погребения покойников полностью соответствует скифским традициям. В состав сопровождающего инвентаря и мужчины, и женщины входит оружие. Различно лишь его количество. Этот элемент сопровождения маркирует принадлежность обоих погребенных к воинскому сословию.

Набор заупокійного инвентаря явно распадается на две части – скифскую (оружие, деревянная посуда, орудия труда, каменная плитка, бронзовый котел) и эллинскую (керамическая посуда, предметы туалета, украшения, деревянный табурет). Обе части практически равны по удельному весу. Дата кургана 2 у с. Зеленое определяется в пределах первой половины – второй четверти IV в. до н.э.

Представленный набор вещей позволяет считать, что в кургане похоронили воєначальника среднего ранга с его женой-амазонкой в сопровождении охранников. Вероятно, античные вещи попали к этим воинам в качестве военных трофеев или оплаты за службу.

E.E. Fialko

SCYTHIAN KURGAN WITH ANCIENT IMPORTS
NEAR ZELENOYE VILLAGE

Summary

Since the second half of the 7th century BC the North Pontic area became a contact zone of three worlds: the local settled agricultural population, the inhabitants of Hellenic colonies, and nomadic Iranian speaking tribes. This situation appeared clearly in the Scythian material complexes. Rather closed and distinctive culture of the Scythians became more susceptible to the elements of other cultures in course of times, especially in the second half of the 4th century BC.

Kurgan n. 2 near Zelenoye village in Kherson region may serve an illustration of the emergence of Greek innovations in material culture of the Scythians. A ditch and three graves – the main double grave and two accompanying ones – were opened under the embankment. Two warriors – a man and a woman were buried in the main tomb. The ceremony of an interment fully corresponded Scythian traditions. The accompanying inventory of both man and woman included weapons. Weapons differ only in quantity. This element of accompaniment denotes the identity of both buried to a military caste.

A set of funeral equipment is clearly divided into two parts – Scythian (weapons, wooden ware, tools, stone tile, and a bronze cauldron), and Hellenic (ceramic ware, toilet ware, jewelry, and a wooden stool). Both parts are nearly equal in specific weight. Dating of kurgan n. 2 near Zelenoye village is determined within the first half – the second quarter of the 4th century BC

The present set of items allows suggesting that a mid-level commander and his wife, an Amazon accompanied by their security guards were buried in the kurgan. Probably, ancient things came to those warriors as war booties or payments for their service.

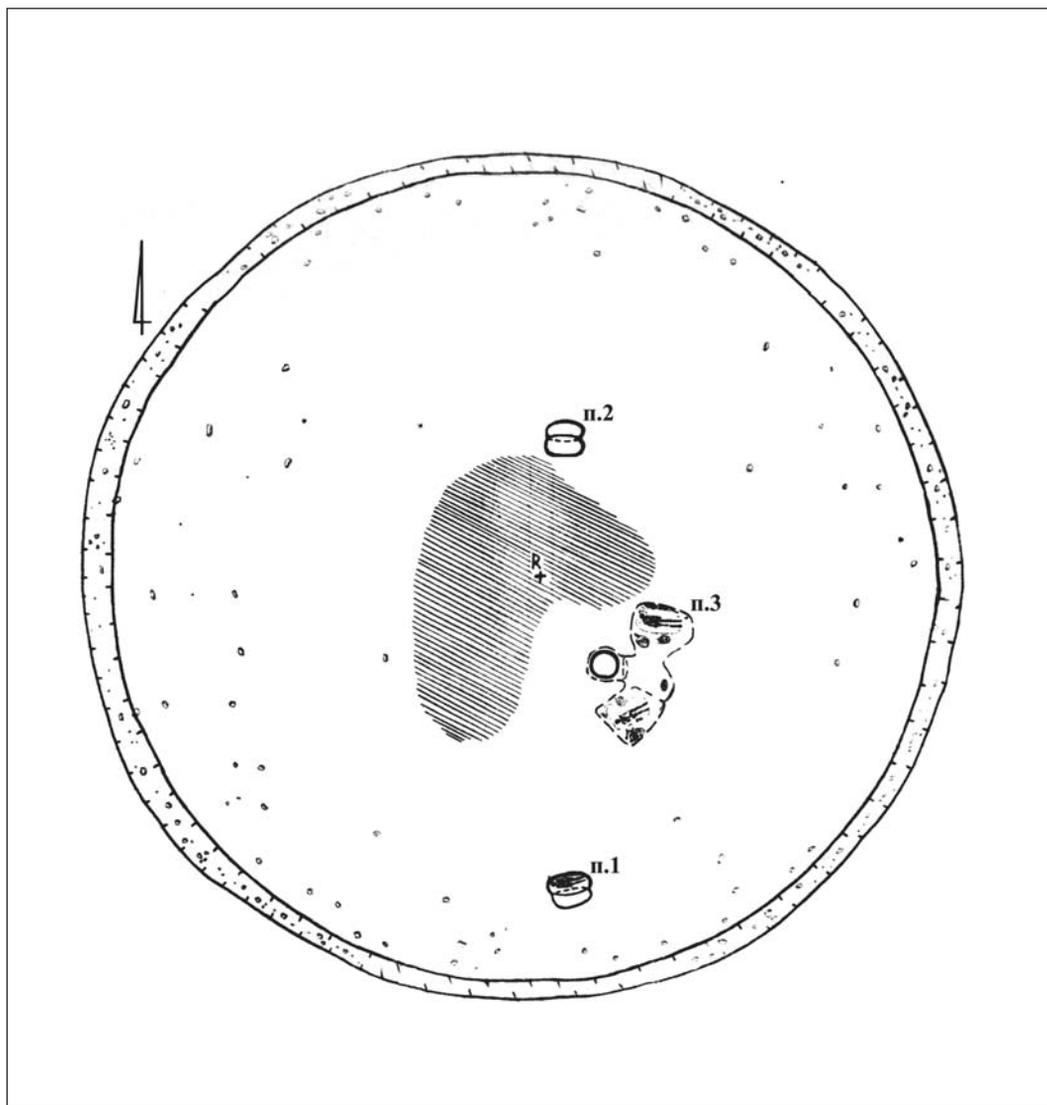

Рис. 1. Общий план кургана № 2 у с. Зеленое.

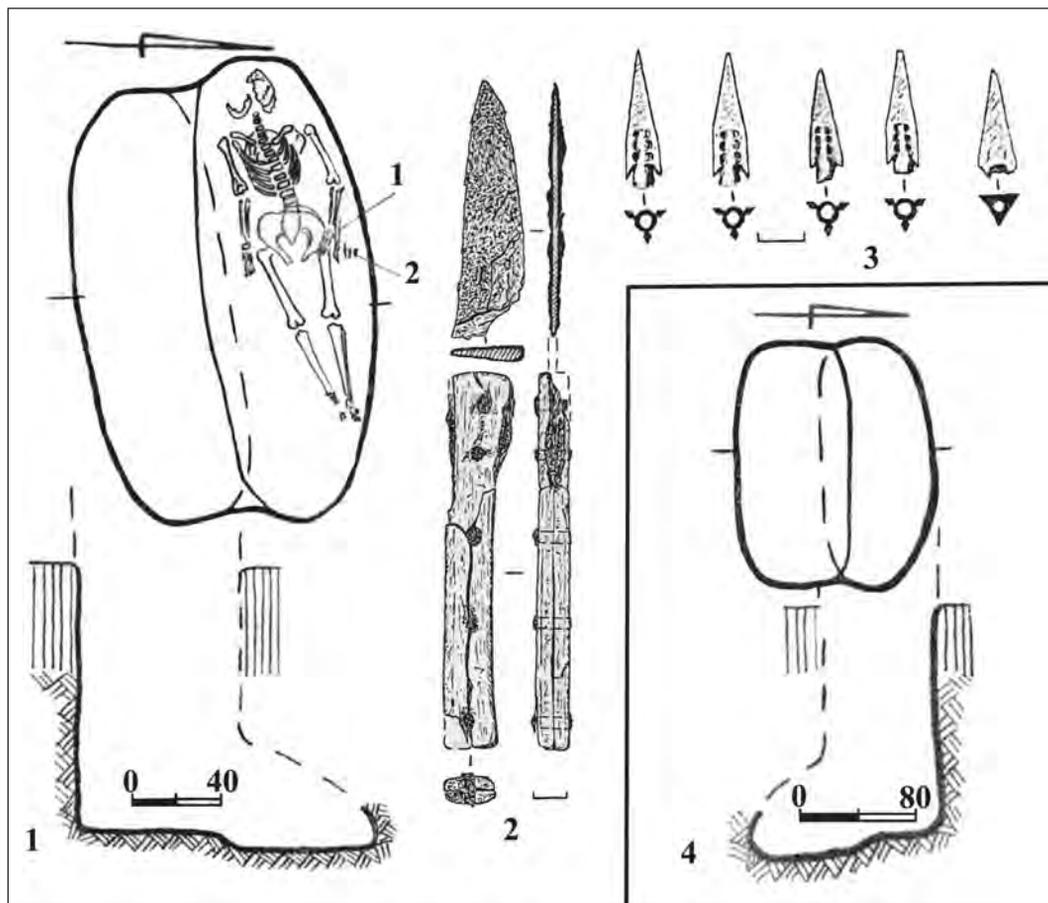

Рис. 2. Погребения кургана 2 у с. Зеленое:

1-3 – погребение № 1, план и разрез, и вещевой набор; 4 – погребение № 2, план и разрез.

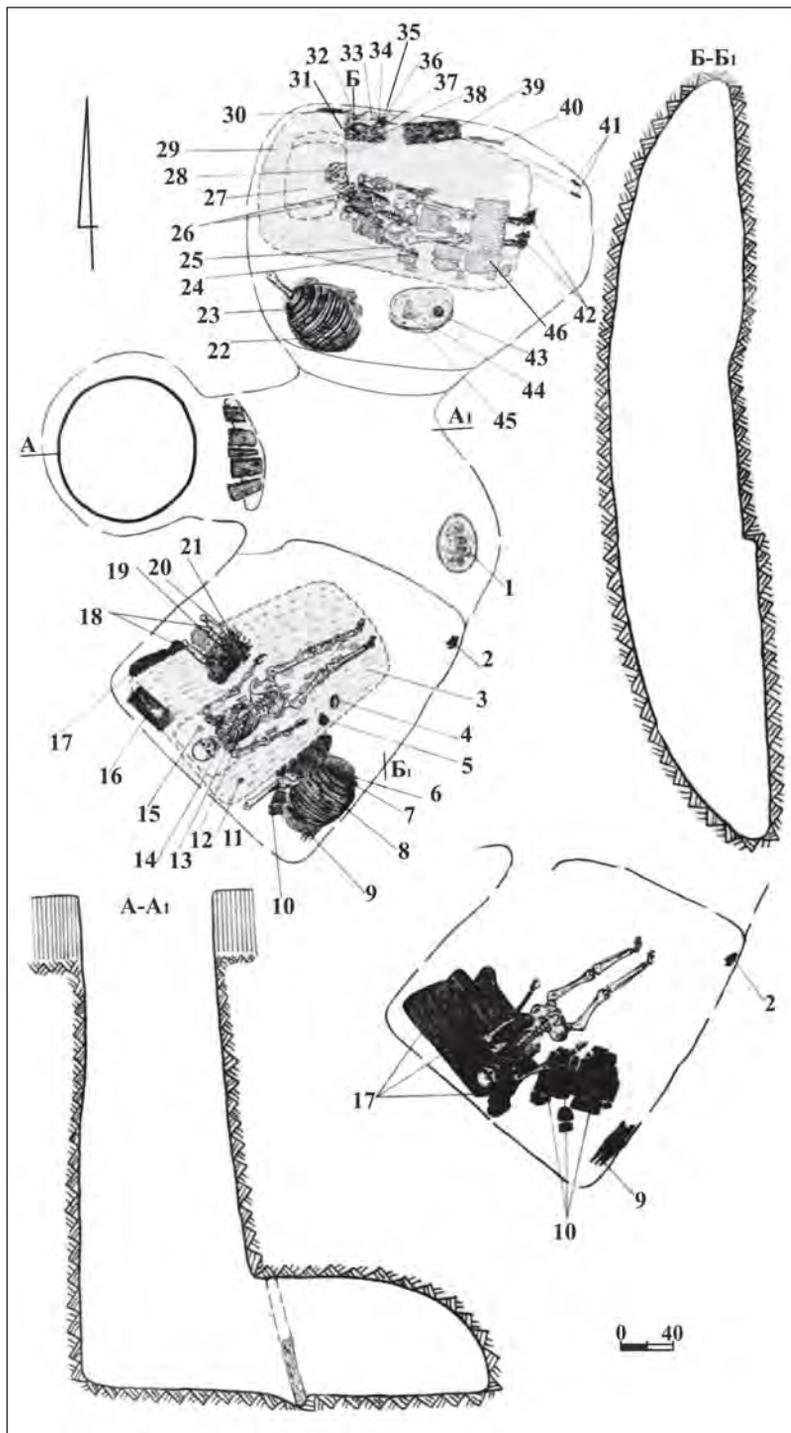

Рис. 3. Погребение № 3 кургана 2 у с. Зеленое, план и разрезы:

- 1 – котел бронзовый; 2 – втоки железные; 3 – матрас; 4 – лекиф; 5 – килик чернолаковый; 6 – блюдо деревянное; 7 – чаша деревянная; 8 – нож; 9 – наконечники копий железные; 10 – набедренники; 11 – чашечка деревянная; 12 – пояс кожаный; 13 – фрагмент веревки; 14 – камень пращевой; 15 – мешочек кожаный; 16 – колчан № 3; 17 – панцирь железный; 18 – табурет деревянный; 19 – колчан № 1; 20 – колчан № 2; 21 – лезвие ножа; 22 – нож железный; 23 – блюдо деревянное; 24 – перстень серебряный; 25 – браслет из бусин; 26 – бляшки золотые; 27 – подушка; 28 – головной убор; 29 – матрас; 30 наконечники дротика и копыя железные; 31 – шкатулка деревянная; 32 – ойнохоя; 33 – зеркало бронзовое; 34 – пряслице бронзовое; 35, 38 – пиксиды деревянные; 36 – шило железное; 37 – лекиф; 39 – колчан; 40 – ремешок кожаный; 41 – втоки железные; 42 – остатки скификов кожаных; 43 – килик чернолаковый; 44 – плитка каменная; 45 – тёрочник деревянный; 46 – фрагменты ткани.

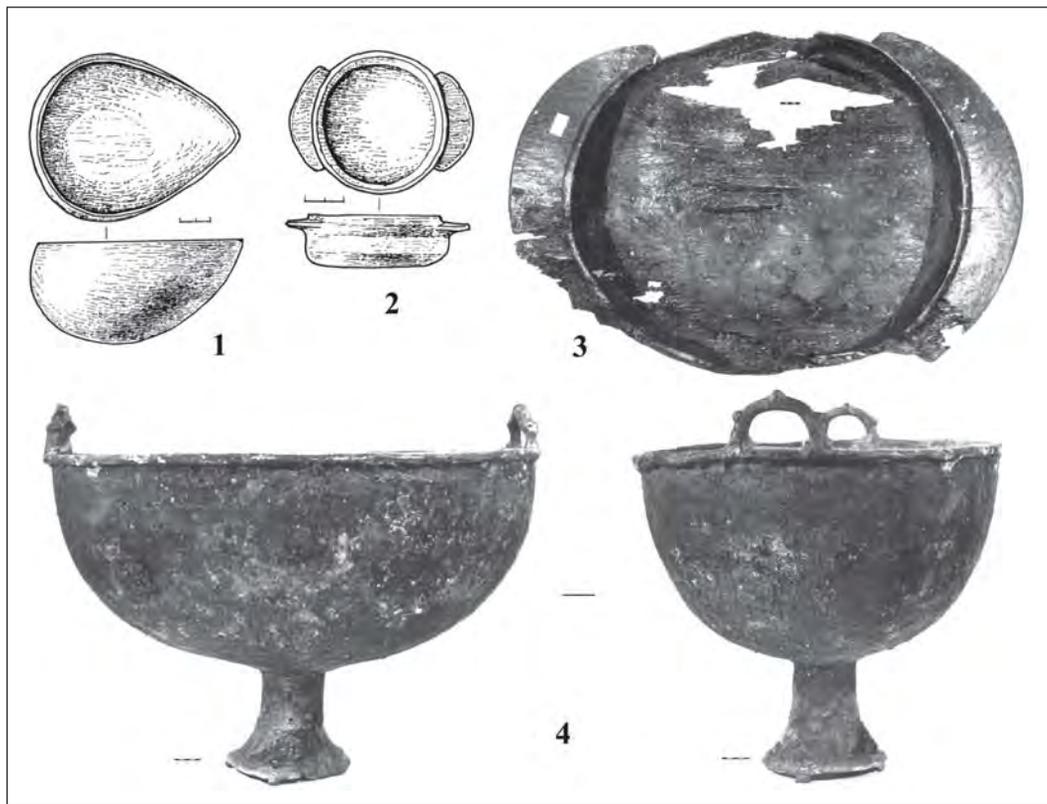

Рис. 4. Посуда из южной (мужской) погребальной камеры кургана № 2:

1 – чаша; 2 – чашечка; 3 – блюдо; 4 – котел. 1-3 – дерево; 4 – бронза.

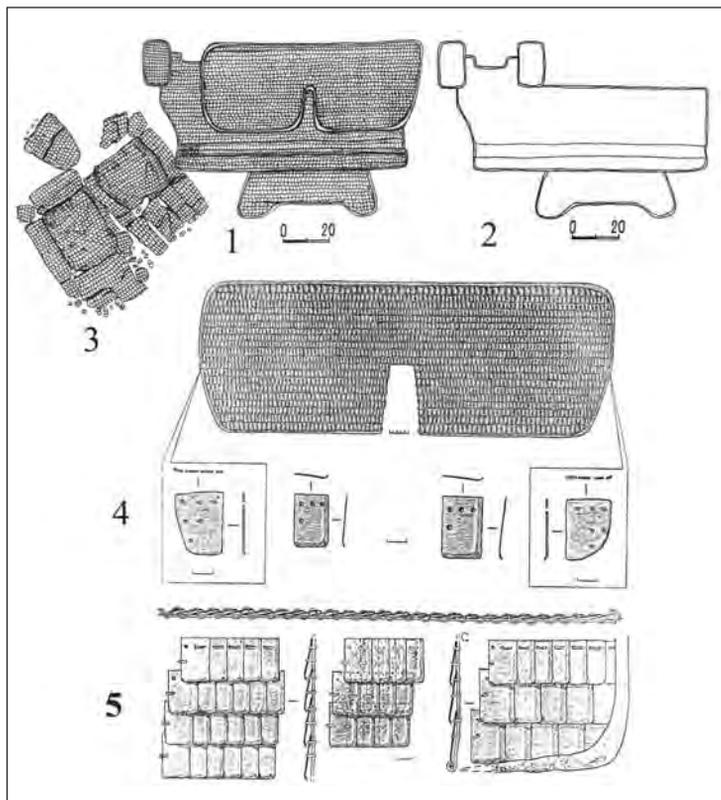

Рис. 5. Доспех из южной (мужской) погребальной камеры кургана № 2:

1-3 – общий вид в погребении;
4 – пелерина; 5 – система набора железных пластин.

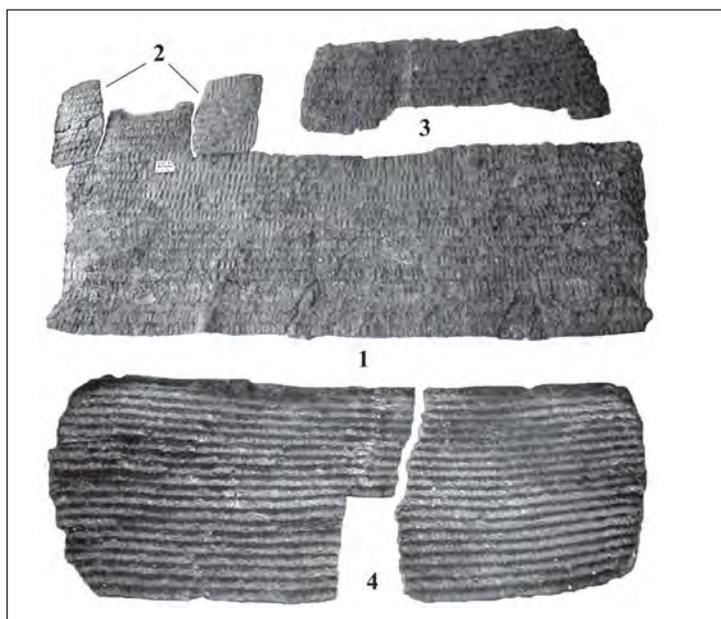

Рис. 6. Детали чешуйчатого доспеха:

1 – рубаха; 2 – оплечья; 3 – шлем; 4 – пелерина.

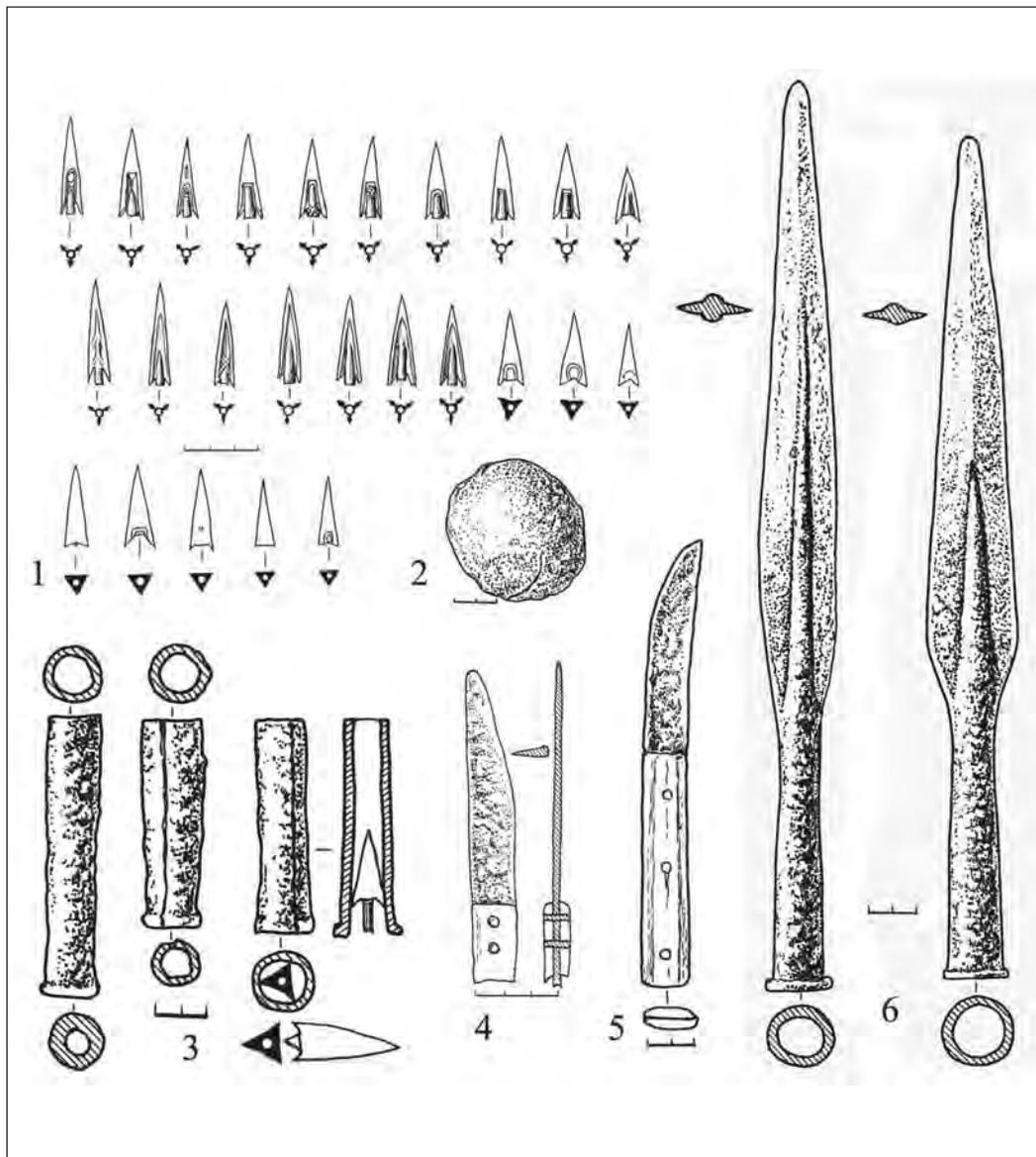

Рис. 7. Оружие из южной (мужской) погребальной камеры кургана № 2:

1 – наконечники стрел; 2 – камень пращевой; 3 – втуки и наконечник стрелы-клин; 4-5 – ножи; 6 – наконечники копий.

1 – бронза; 2 – камень; 3,6 – железо; 4,5 – железо, кость.

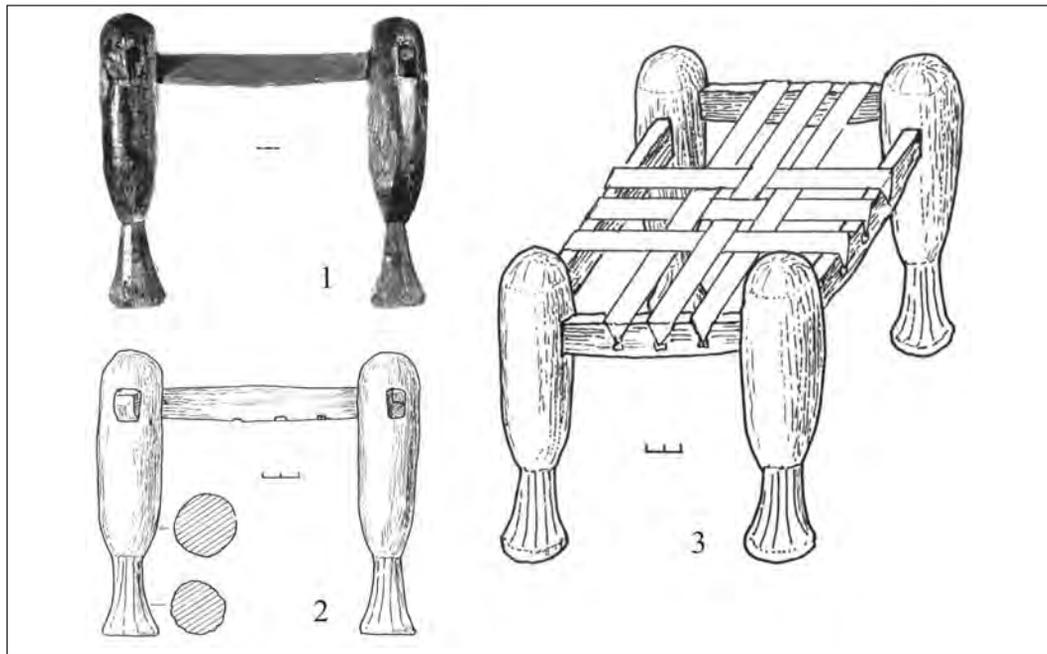

Рис. 8. Деревянный табурет из южной (мужской) погребальной камеры кургана № 2:

1-2 – детали (фото и прорисовка); 3 – реконструкция.

Рис. 9. Керамическая посуда из южной (мужской) погребальной камеры кургана № 2:

1 – лекиф красноглиняный; 2 – килик чернолаковый.

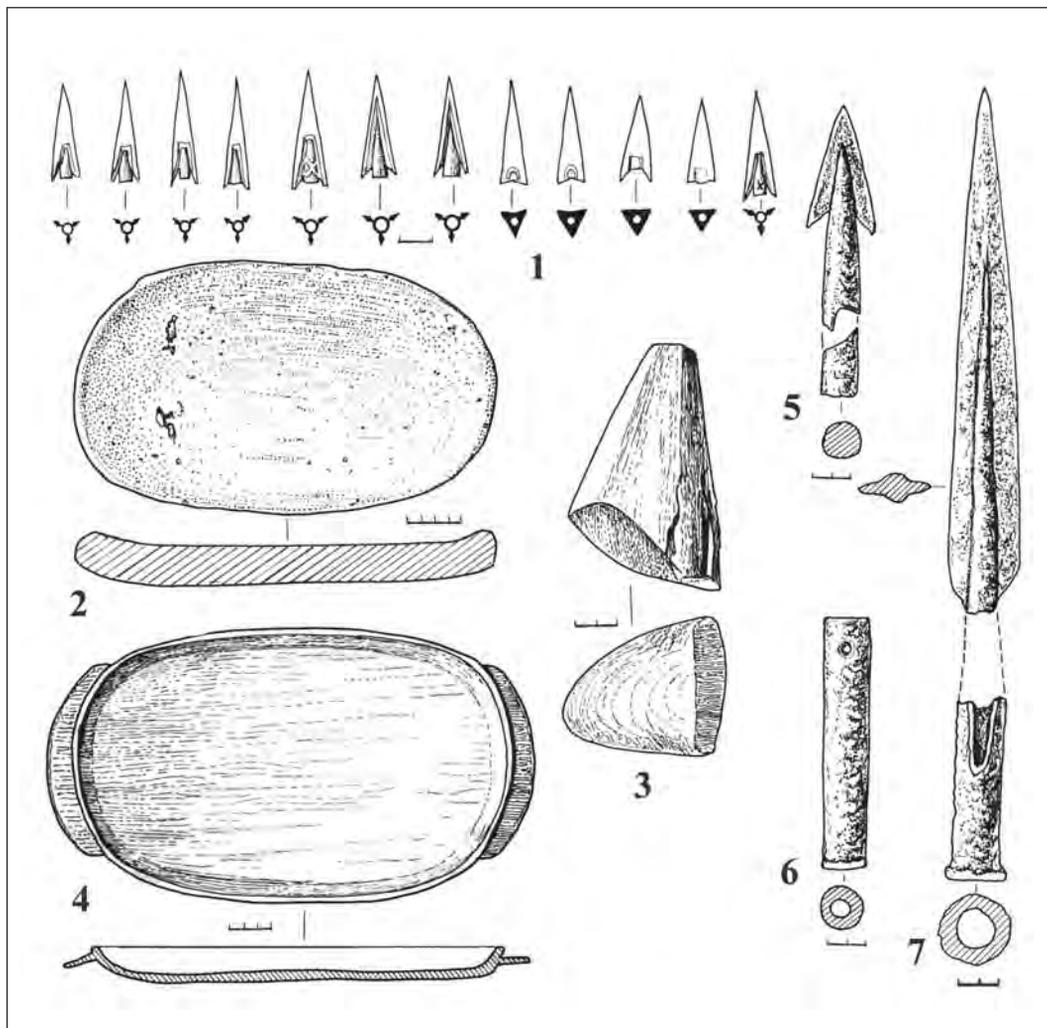

Рис. 10. Часть вещевого набора из северной (женской) погребальной камеры кургана № 2:
 1 – наконечники стрел; 2 – плитка; 3 – растиральник; 4 – блюдо; 5-6 – наконечник дротика; 7 – наконечник копья.
 1 – бронза; 2 – камень; 3,4 – дерево; 5-7 – железо.

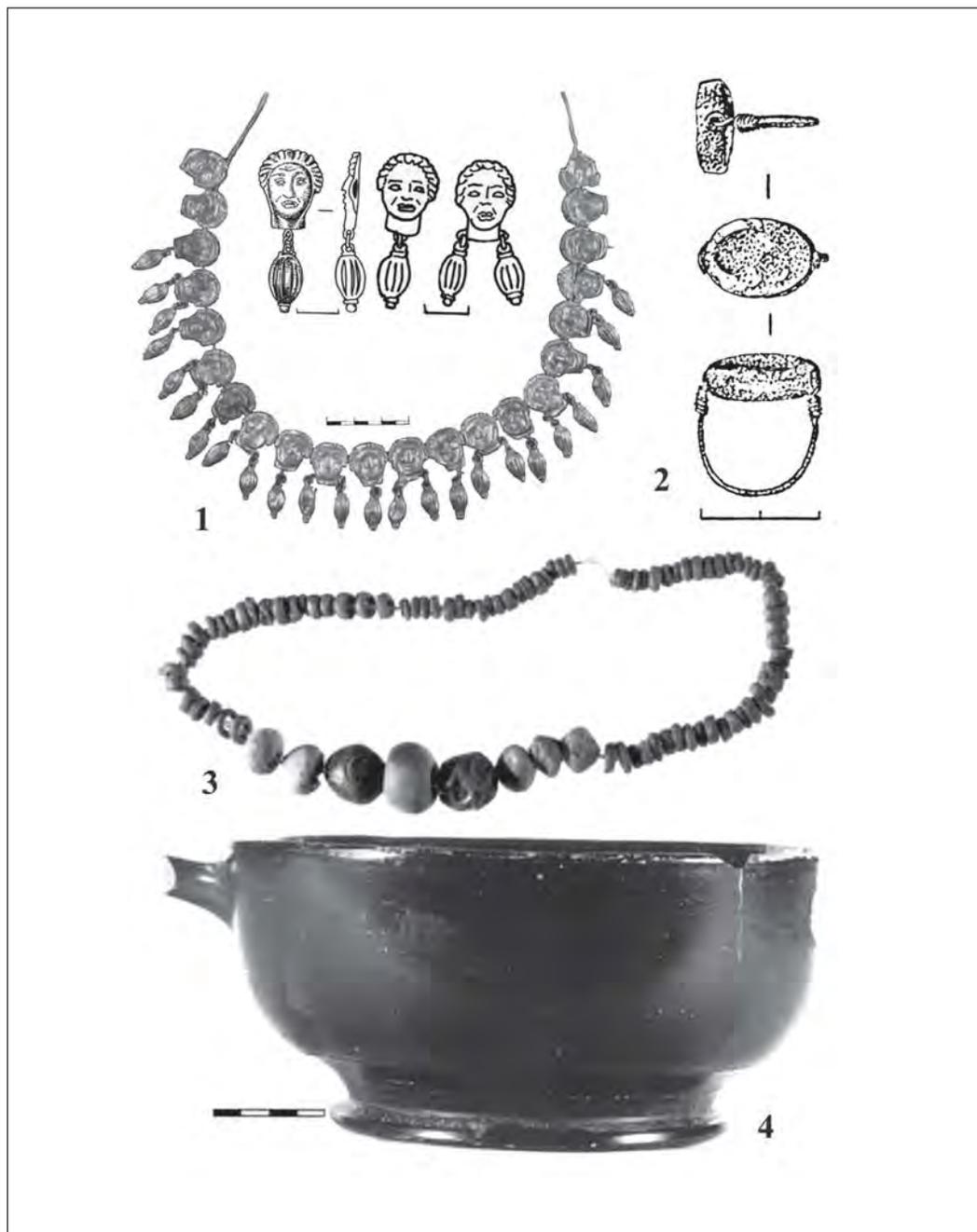

Рис. 11. Импортные вещи из северной (женской) погребальной камеры кургана № 2:

1 – ожерелье; 2 – перстень; 3 – бусы; 4 – килик.

1 – золото; 2 – серебро, стекло; 3 – стекло; 4 – глина.

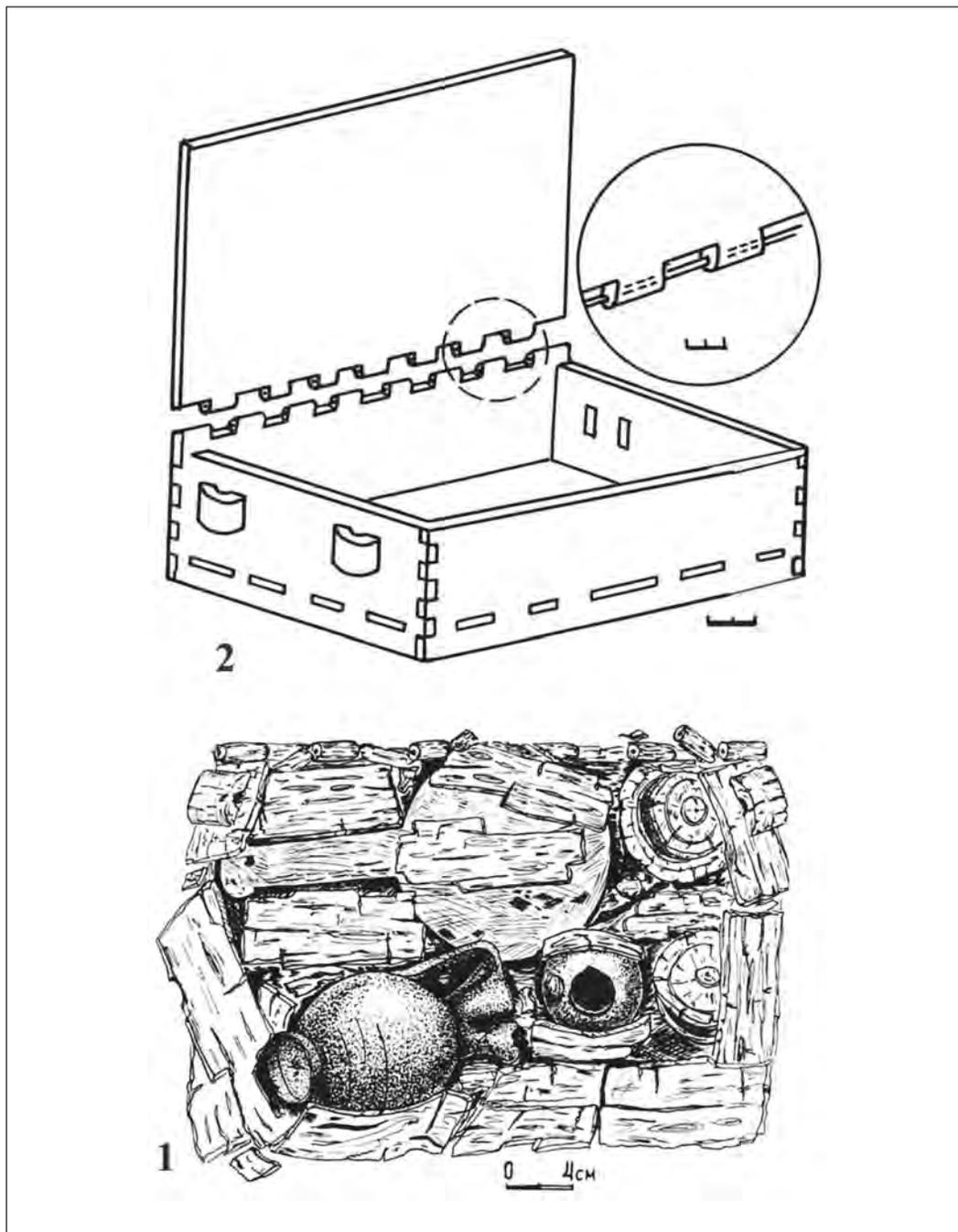

Рис. 12. Деревянная шкатулка из северной (женской) погребальной камеры кургана № 2:

1 – вид шкатулки вместе с ее содержимым; 2 – реконструкция.

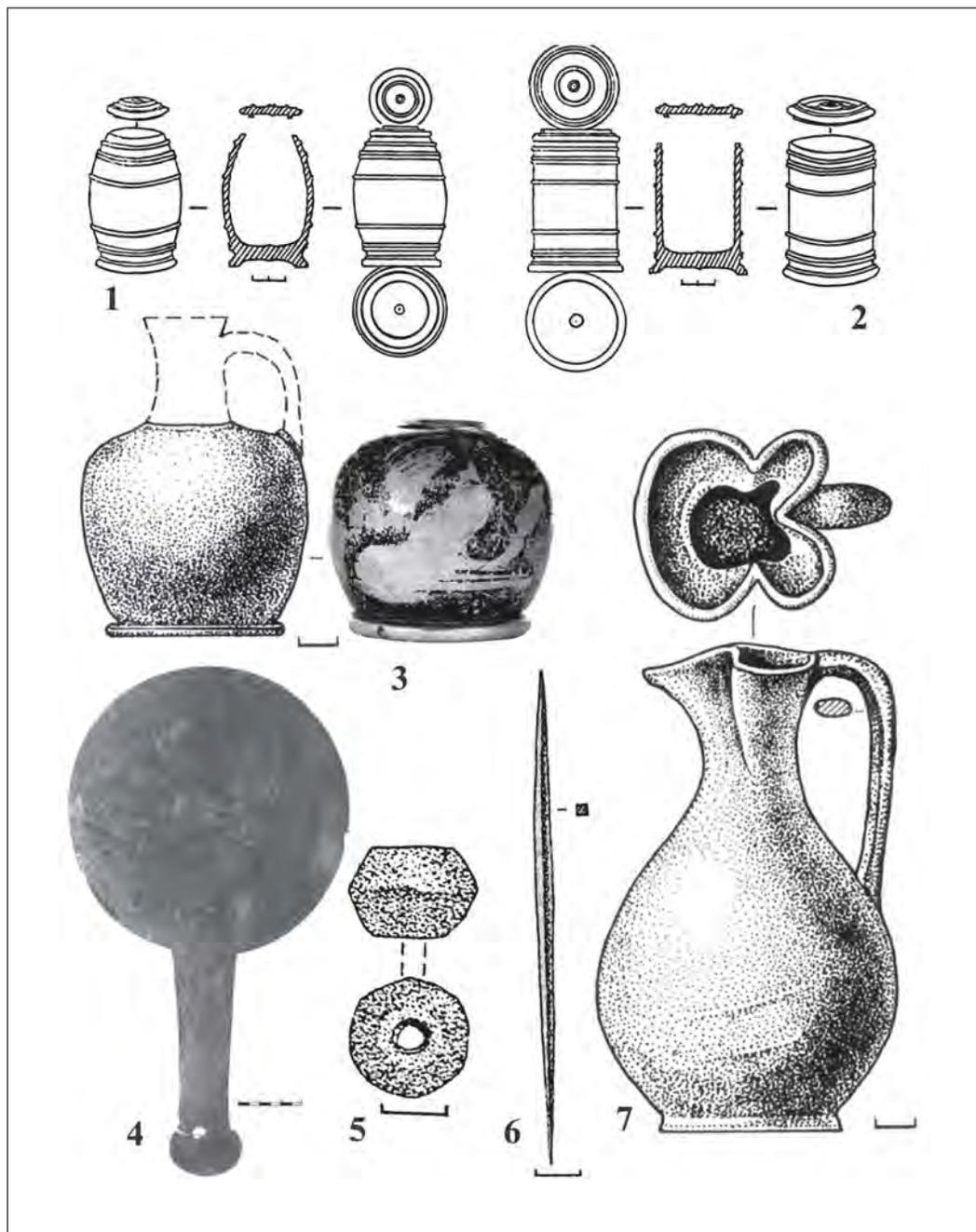

Рис. 13. Вещи из шкатулки:

1-2 – пиксиды; 3 – лекиф краснофигурный; 4 – зеркало; 5 – пряслице; 6 – шило; 7 – ойнохоя.
 1-2 – дерево; 3,5,7 – глина; 4 – бронза; 6 – железо.

Рис. 14. Деревянное блюдо из погребения 2 кургана 5 у с. Булгаково.

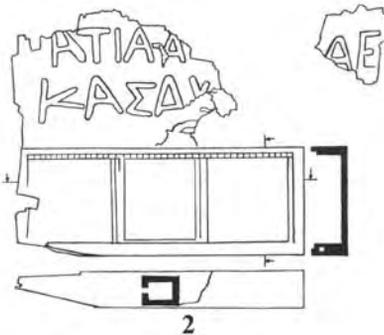
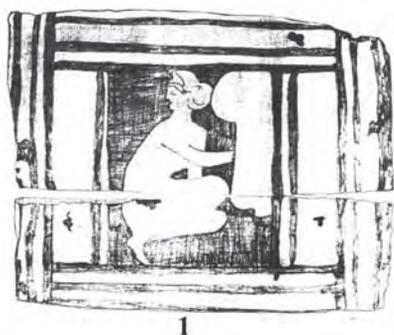
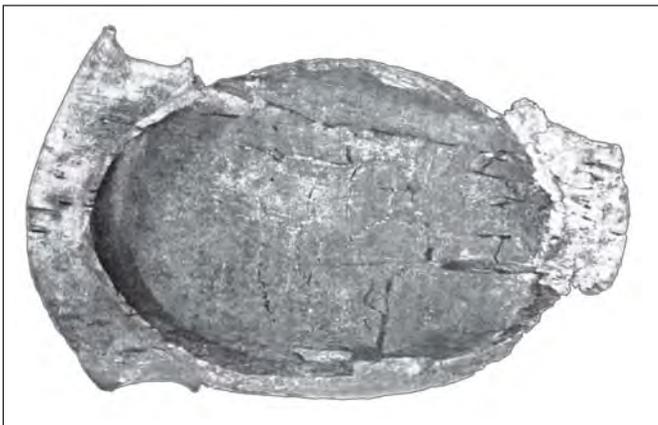

Рис. 15. Деревянные шкатулки и их изображения на расписных вазах:

1-2 – фрагменты шкатулок из погребения 2 кургана 5 у с. Булгаково; 3 – роспись на краснофигурной амфоре со сценой у алтаря мастера Дария (фото Е.Фялко); 4 – роспись на краснофигурной пелике с изображением группы женщин и юноши (по Сидорова и др., 1985, 60).

1

2

3

4

Рис. 16. Изображения табуретов:

1 – краснофигурная пиксида со сценой мистерий; 2 – пластина, украшавшая шкатулку из 6-го Семибратнего кургана; 3 – краснофигурная амфора с изображением Ахилла и Эос; 4 – фриз восточной стены Парфенона.